

Кир Булычев

ГОСТЬЯ из будущего

Рисунки
Н. Бугославской

Алиса Селезнева

Кир Булычев

Гостя из будущего

«АСТ»

1978

УДК 821.161.134053.2
ББК 84(2Рос=Рус)644

Булычев К.

Гостья из будущего / К. Булычев — «АСТ», 1978 — (Алиса Селезнева)

ISBN 978-5-17-090514-0

«Гостья из будущего» – книга из цикла «Приключения Алисы» (оригинальное название повести – «Сто лет тому вперед»), экранизированная в 1984 г. Алиса Селезнева, героиня повести Кира Булычева, живет в XXI веке, в высокоразвитом обществе, в котором практически не осталось социального неравенства, войн, моральных и физических болезней. Девочка занимается наукой, космической зоологией, а потому попадает в самые неожиданные переделки, в том числе гоняется за космическими пиратами и благодаря этому оказывается в 70-х годах XX века, где встречает своих сверстников, учеников обычной московской школы. Вместе они спасают от пиратов уникальный прибор, и подростки начинают осознавать, насколько человек будущего отличается от их современников и какие усилия им нужно приложить, чтобы стать достойными «прекрасного далёка». Для среднего школьного возраста. В формате pdf A4 сохранен издательский дизайн.

УДК 821.161.134053.2
ББК 84(2Рос=Рус)644

ISBN 978-5-17-090514-0

© Булычев К., 1978
© АСТ, 1978

Содержание

Часть первая	7
Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	18
Глава 4	23
Глава 5	27
Глава 6	33
Глава 7	36
Глава 8	41
Глава 9	47
Глава 10	50
Глава 11	56
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Кир Булычев

Гостя из будущего

© Кир Булычев., насл., 2016

© Бугославская Н.В., ил., 2016

© ООО «Издательство АСТ», 2016

* * *

Часть первая Гость из прошлого

Глава 1 А если за дверью анаконда?

Родители у Коли сравнительно нестарые – им еще сорока нет. А сами себя считают совсем молодыми, купили катер, красят его и лелеют, втаскивают на берег, спускают на воду, чинят мотор, созывают гостей, чтобы жарить шашлыки и петь туристские песни. Но путешественники они никудышные, совершенно не умеют пользоваться своим счастьем. В прошлом году две недели путешествовали по Волге, а проплыли всего сто километров – можно от смеха умереть. Коле с ними неинтересно. Их романтика ему не подходит, очень уж она комфортабельная. Вот и в то апрельское воскресенье он наотрез отказался ехать с ними красить драгоценную «Чайку». Он сказал, что у него завтра контрольная. Родители так умилились его сознательностью, что не стали уговаривать. И у Коли оказалось совершенно свободное воскресенье, без родителей, без дел, живи в свое удовольствие, как греческий философ Эпикур.

Когда Коля проснулся, родителей уже не было. На столе лежала записка с просьбой сходить за кефиром и рубль.

С утра свободный день кажется бесконечным. Поэтому Коля не спешил. Он включил на полную громкость радио и стал думать, кому позвонить. Но было еще рано, все друзья спали, и Коля решил сходить за кефиром. Он взял рубль, сумку, пустые бутылки и вышел на лестницу.

По лестнице прямо к нему шли два санитара и несли сложенные носилки. Санитары были пожилые, крепкие, похожие на грузчиков, только в форменных фуражках и белых халатах. Коля остановился. И тогда он заметил, что дверь в соседнюю квартиру приоткрыта и оттуда доносятся голоса. Санитары пронесли носилки в ту дверь. Что-то случилось с соседом, Николаем Николаевичем.

Сосед жил один, часто ездил в командировки, а где он работал, Коля не знал. Коля решил подождать. Вскоре дверь отворилась, и санитары вынесли на лестницу носилки. На носилках лежал Николай Николаевич, бледный, покрытый простыней почти до самого горла. Сзади шел молодой врач с толстым чемоданчиком. Врач остановился в дверях и спросил:

– Что делать с квартирой?

В этот момент Николай Николаевич увидел Колю и обрадовался.

– Здравствуй, тезка, – сказал он тихо. – Хорошо, что ты мне встретился. Видишь, сердце прихватило. Такая вот беда!

– Ничего, – сказал Коля, – вы выздоровеете.

– Спасибо на добром слове. У меня к тебе просьба: возьми мой ключ. Ко мне на днях должен друг приехать из Мурманска. Он знает, что если меня дома нет, ключи у вас.

– Как всегда, – сказал Коля. Потом обернулся к доктору и добавил: – Вы захлопните, а ключ мне передайте.

Коля проводил носилки с Николаем Николаевичем до улицы. Санитары аккуратно поставили их в «Скорую помощь». Сердечникам нужен полный покой.

– Когда ждать? – спросил он Николая Николаевича, уже лежащего в машине.

– Через месяц. Может, раньше. Я вам позвоню, как буду вставать.

– Позвоните, я вас навещу, – сказал Коля. – Может, фруктов купить надо? Вы не стесняйтесь.

– Мой друг из Мурманска должен привезти мне лекарство. Я надеюсь на твое посредничество.

– Не сомневайтесь, – сказал Коля. – Мои старики тоже рады вам помочь.

«Скорая помощь» резко взяла с места и умчалась в клинику Склифосовского, как сказал Коле доктор на прощание. Коля постоял, поглядел вслед машине. Ему было жалко Николая Николаевича. Сосед был приличный человек, никогда не изображал из себя наставника малолетних, не учил жить, а поговорить с ним было интересно.

Потом Коля сходил в магазин, купил кефир. Когда платил в кассу, нащупал в кармане ключ от квартиры Николая Николаевича и подумал – не забыть бы повесить его в коридоре на

видном месте: когда приедет друг из Мурманска, ключ сразу найдется. Но, вернувшись домой, Коля ключ не повесил. У него возникла мысль.

Дело в том, что на письменном столе Николая Николаевича стояла модель фрегата. Она была из дерева, паруса матерчатые, ванты из шпагата, пушки настоящие, медные. Николай Николаевич сказал как-то, что фрегат сделан из двух тысяч частей и точно скопирован с настоящего. Коля любил смотреть на фрегат. Если чуть присесть и прищурить глаза, можно представить, что фрегат плывет по океану, а паруса обвисли, потому что вторую неделю стоит штиль.

Когда Фима Королев из Колиного класса узнал про фрегат, он стал проситься в гости к Николаю Николаевичу, но Коля не спешил вести его в гости. Фиму опасно водить в гости, потому что он страшно нахальный, неуклюжий, обязательно что-нибудь схватит и разобьет. Фиме надоело напоминать, и он сказал:

– Сними мне мерку с фрегата. Я собираюсь строить парусник, а литературы мало. Что тебе стоит помочь человеку!

Разговор с Фимкой был вчера, а сегодня Николай Николаевич заболел. Вечером приедут родители, ключ могут спрятать, а Фима ни за что не поверит, что сосед в больнице, – решит, что Коля опять выдумывает.

По этой причине Коля зашел домой, взял лист бумаги, линейку и карандаш и открыл дверь к соседу.

В тот момент он не думал, что поступает плохо. Ведь если бы он спросил разрешения у Николая Николаевича, тот, наверно, не отказал бы.

Коля закрыл за собой дверь, спрятал ключ в карман, зажег свет в коридоре, чтобы полюбоваться на африканские маски, которые висели на стене и скалили зубы.

Потом Коля не спеша прошел в большую комнату, которая была кабинетом и спальней Николая Николаевича. Постель на диване была не убрана, простыни смяты, трубка телефона болталась у самого пола. Коля представил себе, как Николай Николаевич тянется к телефону и набирает «03». Коля положил трубку на рычаг. Коля никогда не был в этой квартире один, и она, в сущности обыкновенная, казалась слишком уж опустевшей и даже чуть зловещей. Стоя посреди комнаты, Коля почувствовал, что поступил не совсем правильно, и ему захотелось уйти и не снимать мерок с фрегата.

А не ушел он потому, что на стене висел старинный кремневый пистолет. Николай Николаевич давал его Коле подержать в руках, но половина удовольствия пропадает, если на тебя при этом смотрят. Коля снял со стены пистолет, отвел ударник и прицелился в окно. За окном пролетала ворона. Коля спустил курок, пистолет негромко щелкнул. Конечно, с пулями и порохом выстрел получился бы громче.

Коля повесил пистолет на место и тут увидел дверь в заднюю комнату. Дверь как дверь, но у нее была особенность: она всегда заперта. Сколько раз Коля бывал у соседа, никогда не видел, чтобы эта дверь открывалась. Коля давно задумывался, что могло бы скрываться за дверью, и раз спросил Николая Николаевича:

– А там у вас что?

– Про Синюю Бороду читал? – спросил в ответ Николай Николаевич.

– Да вы же не женаты.

– Там спрятаны любопытные мальчишки, – сказал Николай Николаевич. – Семь штук. Есть свободное место для восьмого.

На этом разговор кончился. Коля больше не спрашивал. У каждого своя гордость.

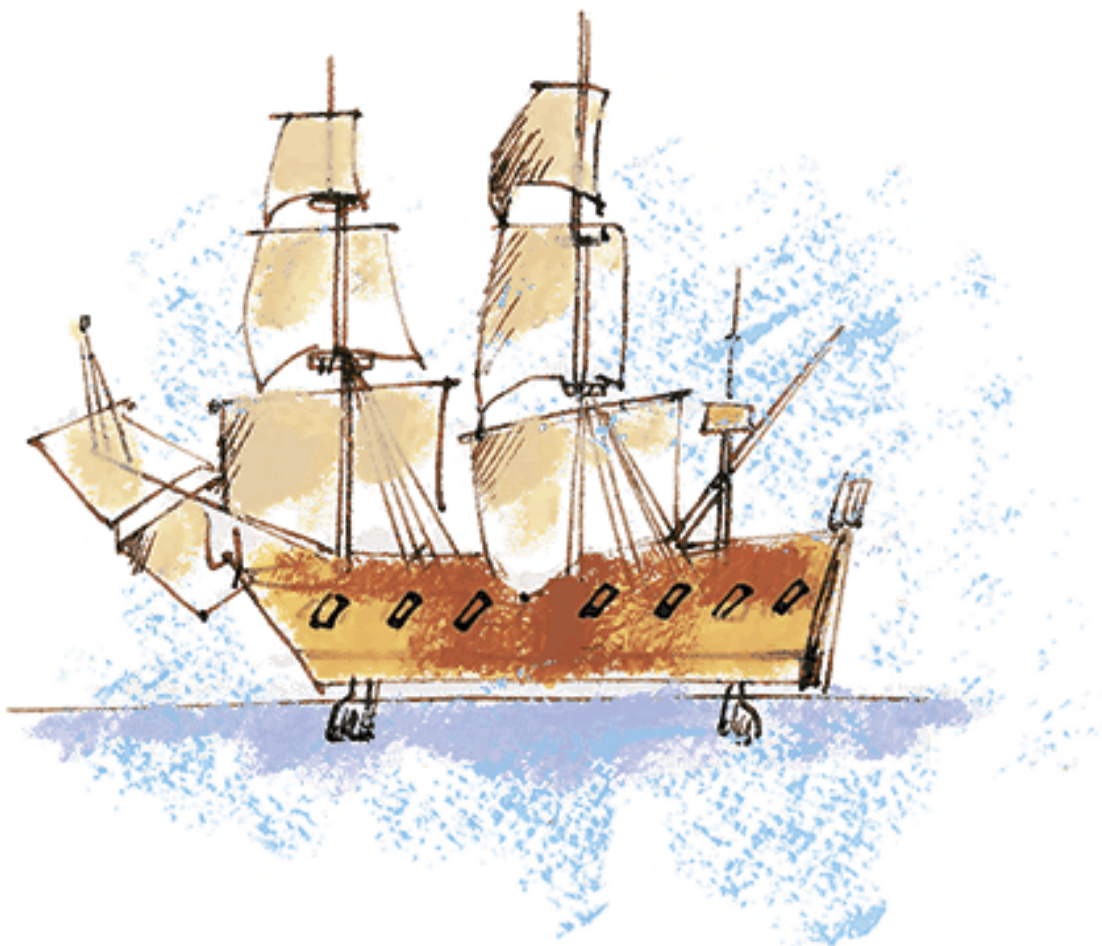
И вот сейчас Коля увидел, что в белой двери торчит ключ. Видно, Николай Николаевич не ожидал, что заболит, а потом забыл вынуть.

Коля подошел к двери и стал думать. Наверно, какие-нибудь документы, бумаги или ценности. А может быть, коллекция марок. И вообще, если тебе не показывают комнату, нечего туда соваться.

Коля хотел вернуться к фрегату, но вдруг подумал: а что, если сосед держит в задней комнате какое-нибудь редкое животное? Настолько редкое и опасное, что его даже показывать никому нельзя. Допустим, змею анаконду длиной в двенадцать метров. И сейчас это редкое животное сидит голодное и не знает, что его некому кормить целый месяц. Если это анаконда или верблюд, это не так страшно, они могут обходиться без пищи и воды, но если тигр, то он будет несколько дней метаться по комнате и, если не удастся разломать стены, умрет от голода. А если удастся, то это может кончиться еще хуже. Ведь он выпрыгнет со второго этажа на газон, помнет цветы пенсионерки Чувпило, проглотит пенсионерку, затем сожрет киоск с мороженым и заболеет ангиной.

Конечно, Коля не думал всерьез, что тигр польстится на злую пенсионерку Чувпило, которая жалуется, что Коля слишком громко топает. Ему просто хотелось заглянуть в тайную комнату, но для этого нужно было моральное оправдание. А забота о голодном звере – лучшее моральное оправдание.

Коля немного постоял под дверью, послушал, не слышно ли за ней дыхания или шороха, но все было тихо. Тогда Коля повернул ключ и приоткрыл дверь.

Глава 2 Это не Индия

Коля думал, что только взглянет и запрет дверь снова. Если, конечно, спрятанный верблюд не попросит напиться.

Дверь он открыл сантиметров на пять, не больше. Ничего не случилось. Он открыл дверь пошире, снова ничего не случилось. Тогда Коля сунул голову внутрь, и оказалось, что комната почти пустая.

Это была небольшая комната с зелеными стенами. Окно занавешено плотной занавеской, но внутри достаточно светло, чтобы все разглядеть.

В комнате стояли два шкафа и стул.

Один шкаф старый, деревянный и очень вместительный. Его дверца была распахнута. Внутри висели разные костюмы и плащи, а под ними – мужские и женские ботинки и туфли разного размера. Во второй его половине на полках лежали простыни, наволочки, рубашки, всякое белье. А снаружи к шкафу были прислонены три раскладушки.

Что должен предположить следопыт, когда он видит в квартире одинокого мужчины шкаф, набитый одеждой для разных людей?

Следопыт Коля предположил, что это вещи приезжих друзей Николая Николаевича. К нему часто приходили друзья и знакомые, приезжали из других городов и иногда гостили по неделе. С одним старичком Коля даже познакомился и провожал его до букинистического магазина. Тот старичок объяснил Коле, что он живет в маленьком городе и не всегда может достать нужную книжку. А чтобы не таскать с собой туда-сюда чемоданы, друзья Николая Николаевича оставляют вещи в Москве.

А на раскладушках они спят.

В общем, комната оказалась совсем неинтересной и можно было спокойно уходить, если бы не второй шкаф.

Это был необыкновенный шкаф. Он был похож на будку телефона-автомата, но покрупнее. Коля подошел к стеклянной двери и заглянул внутрь. Вместо телефонного аппарата в будке была приборная панель, как в самолете. И Коля понял, что именно в этой будке хранилась главная тайна комнаты.

– Одну минутку, – сказал Коля вслух, потому что он немного волновался и его раздирали два желания: желание уйти и желание поглядеть поближе на приборы, потому что он интересовался техникой, даже собрал в прошлом году радиоприемник, который, правда, не работал.

Коля нажал на ручку застекленной двери, и ручка повернулась мягко, словно смазанная. Дверь открылась, приглашая Колю заглянуть внутрь. Коля не стал спорить и вошел в кабину. В кабине пахло электричеством, как во время грозы.

Коля стал рассматривать панель. По ее нижней, вытянутой вперед пологой части шло два ряда кнопок. Чуть повыше был ряд переключателей. Затем ряд циферблатов. Вся эта система была мертвой, выключенной, и поэтому непонятно было, для чего она предназначена.

Как нарочно, взгляд Коли упал на переключатель, по одну сторону которого было написано «Вкл.», а по другую «Выкл.». Переключатель был повернут направо, к слову «Выкл.».

Никогда не поздно будет выключить снова, подумал Коля и повернул переключатель.

Возникло тихое жужжание, стрелки приборов на панели дрогнули и некоторые из них передвинулись. Коля хотел было повернуть выключатель обратно, но тут услышал за спиной негромкий щелчок.

Он быстро оглянулся и увидел, что дверь закрылась. Он нажал на ручку с внутренней стороны двери, но ручка не подчинилась ему. Коля не растерялся. Он повернул переключатель влево, стрелки приборов вернулись к нулям, жужжание прекратилось, и дверь сама медленно раскрылась.

– Видите, – сказал Коля, – машины должны подчиняться человеку.

Он еще два раза заставил дверь закрыться и открыться, а потом решил попробовать и другие переключатели, потому что в случае чего их всегда можно повернуть обратно.

Один, красный, переключатель торчал в конце второго ряда кнопок. Под ним было написано «Пуск». Под кнопками стояли номера и непонятные значки. Только под двумя были надписи: «Промежуточная станция» и «Конечная станция».

Это было любопытно. Коля повернул переключатель «Пуск», но ничего не произошло. Тогда он понял, что поспешил. Надо сначала повернуть переключатель на «Вкл.». Так он и сделал. Дверь закрылась. Он снова повернул переключатель «Пуск», и снова ничего не произошло. Значит, рассудил Коля, он еще чего-то не сделал.

Коля был неглупым человеком и решил, что машине не хватает задания. И он нажал на кнопку «Промежуточная станция». На этот раз опыт удался настолько, что Коля пожалел, что начал пробовать.

Жужжание стало громким, почти оглушительным. Стекло двери заволоклось туманом, и стекло стало матовым. Кабина мелко задрожала, словно кто-то включил зубодробительную бормашину. Коля протянул руку, чтобы выключить поскорее это дрожание, но в этот момент на небольшом экране наверху пульта появилась красная, очень яркая надпись: «Внимание».

Надпись тут же погасла, и на ее месте возникла другая, белая: «Проверьте, стоите ли вы в круге».

Коля взглянул вниз и увидел, что стоит на черном ребристом круглом коврик, очерченном белой линией.

– Да, – сказал он, стараясь перекрыть растущий гул. – Стою в круге!

Следующая надпись была еще более строгой: «Не двигаться. Держитесь за поручень».

Коля не видел никакого поручня, но в этот момент довольно высоко, на уровне его глаз, из приборной панели выдвинулась держалка для рук. Она была рассчитана на рост взрослого человека. Коля послушно вцепился в прохладную трубку, потому что не смел спорить с надписями на экране.

«Закройте глаза», – приказала надпись.

Коля зажмурился.

И тут все исчезло.

Ничего не было – ни верха, ни низа, ни воздуха, ни жары, ни холода. Только прохладный металл ручки, за которую держался Коля.

И сколько это продолжалось, Коля не знал. Наверное, недолго, а может быть, два часа. Он даже не мог испугаться и не мог закричать, потому что и страх и крик – это понятно, а как же можно пугаться, если ничего нет?

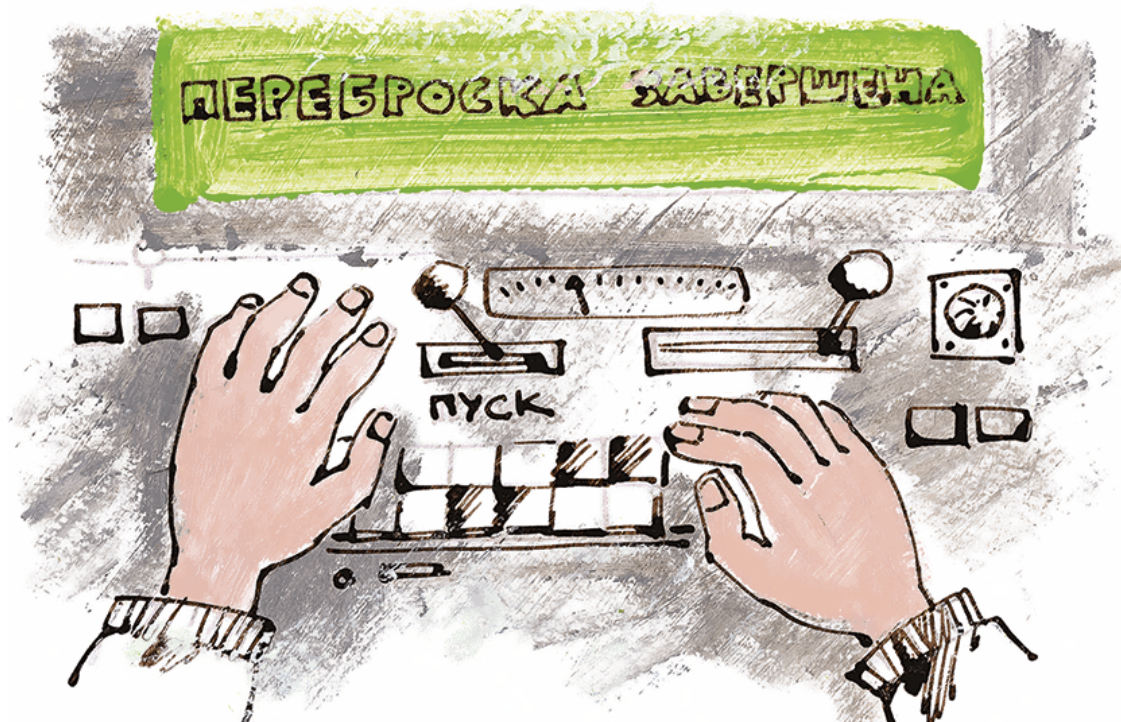
И вдруг все кончилось. Осталось только жужжание. Коля еще некоторое время постоял, пытаясь прийти в себя, а потом осмелился приоткрыть один глаз.

Он сразу увидел экран и на нем зеленую надпись:

«Переброска завершена. Промежуточная станция».

Коля перевел дух и поклялся себе никогда больше не залезать в те места, куда его не звали.

Теперь он знал, что делать. Он выключил переключатель «Пуск», потом повернул налево переключатель «Вкл. – Выкл.». Сразу стало очень тихо.

«Могло быть хуже, – подумал Коля, открывая дверь кабины. – И я, в общем, вел себя молодцом и не очень струсил. Даже жалко, что нельзя никому рассказать».

Коля вышел из кабины и остановился, потому что в комнате что-то изменилось. Или его обманывали глаза. Во-первых, дверцы платяного шкафа были закрыты, хотя Коля их не трогал. Ну, это еще не самое странное – дверцы могли сами захлопнуться, когда кабина дрожала, как перепуганный заяц. Но куда-то исчезли все раскладушки, а стены комнаты, которые только что были оклеены зелеными обоями, оказались совсем белыми, покрашенными. Коля даже протер глаза. Не помогло.

Тогда Коля решил об этом не думать. Если совершенно ничего не понимаешь, лучше не думать. Этому правилу Коля следовал, если его вызывали к доске, а он не мог решить задачу или не знал, в каком году была открыта Америка. Тогда он смотрел в окно и не думал о задаче или Америке. Все равно двойки не избежать. Если, правда, какая-нибудь добрая душа не подскажет.

Вот и теперь Коля не стал думать, нащупал в кармане ключ от квартиры и пошел к выходу.

В большой комнате тоже был непорядок. Фрегат исчез. Ну хорошо бы только фрегат исчез. Но исчез и стол, на котором стоял фрегат, исчез диван со смятыми простынями и одеялами, исчез телефон, исчез пистолет со стены – в общем, все исчезло. Комната была та же, но, пока Коля стоял в кабине, кто-то выбелил стены, а вместо вещей насовал полную комнату приборов.

Что прикажете в таком случае думать?

И Коля, как человек умный, сразу придумал. Он недавно читал рассказ американского писателя Вашингтона Ирвинга. Про одного человека по имени Рип Ван Винкль, который пошел в горы и заснул. Он вернулся к себе в деревню, идет по улице, а его никто не узнает. Он хватя себя за лицо, а у него борода до пояса. Так он и догадался, что проспал двадцать лет подряд.

Подумав так, Коля схватил себя за подбородок и даже удивился, что бороды нет. А пока он щупал свой подбородок, он расстроился из-за родителей, которые двадцать лет назад вернулись со своего катера, видят на столе кефир, а сына нигде нет. Они обзвонили все больницы,

приходила милиция с собакой, но все впустую. Коля, двенадцати лет, пропал бесследно. И вот сейчас он выйдет на лестницу, постучит в дверь, откроют старенькая мама и старенький печальный отец и спросят: «Вы к кому, молодой человек?» А Коля скажет: «Я к вашему сыну». А они ответят: «У нас давно уже нет детей, потому что наш сын Николай двадцать лет назад пропал без вести».

С такими печальными мыслями Коля пересек комнату. Он ожидал, что коридор тоже изменился за двадцать лет. Но никак не мог предположить, что он ТАК изменился.

Коридора не было. Была комната в десять раз больше предыдущей, высотой в два этажа, тоже уставленная аппаратурой и непонятно как освещенная.

Этот зал занимал не только бывший коридор, но и лестничную площадку и даже квартиру, в которой жил Коля. Вот это был удар посильнее предыдущих.

Коля хотел было бежать обратно в кабину и жать на кнопки – вдруг это наваждение пройдет, – но в этот момент ему в голову пришла другая мысль.

Что было написано под кнопкой? «Промежуточная станция», «Конечная станция». А что это значит? Станция, остановки... Значит, кабина – это новый вид быстроходного двигателя, и Коля просто попал в другое место, в другой город... а может быть, в Индию? И, конечно, это не та же комната, а другая, похожая.

Как только Коля догадался об этом, он решил не спешить в кабину. Успеется. Нельзя отказываться от возможности заглянуть в Индию или в Самарканд.

Скоро Коля нашел дверь. Она была такого же цвета, как стена, и ее выдавала только узенькая щелка, в волос толщиной. У края двери Коля нашел белую кнопку. Он нажал на нее, и дверь уползла в сторону. Он очутился в длинном широком коридоре без окон. Может, в нем и были двери, но издали они сливались со стеной.

Что ж, пойдем дальше, решил Коля, а чтобы не потерять дверь – ищи ее потом, – он положил возле нее пятак.

Никто ему в коридоре не встретился. Наверно, потому, что было воскресенье или еще рано. Часов у Коли нет, но ведь в разных местах Земли разные временные пояса, и потому в Индии может быть полдень, а если он попал на Гавайские острова, то и вечер.

Да, не зря сосед запирает заднюю комнату на ключ. Этот двигатель наверняка экспериментальный и, может быть, пока секретный. Ну ничего, можно не беспокоиться: Коля будет молчать. Никто даже под пытками не заставит его раскрыть чужую тайну.

За коридором была широкая лестница. Коля только собрался ступить на верхнюю ступеньку, как заметил, что внизу мелькнуло что-то блестящее. Он замер. Послышалось шуршание. Коля быстро отбежал на несколько шагов в сторону и присел за углом. Ему совсем не хотелось, чтобы его увидели и начали задавать вопросы: «А ты, мальчик, как здесь оказался? А тебе, мальчик, кто разрешил ездить в кабинах?»

Из своего укрытия Коля увидел, что по лестнице поднимается странное существо, то ли рыцарь-лилипут, то ли пылесос на ножках. Головы у уродца не было, зато многочисленные ручки прижимали к бокам и спине листочки, сор, а круглые щетки выскакивали из-под карлика и, вертясь, обмахивали перила и ступеньки, а мусор загоняли в блестящий мешок, прикрепленный сзади. Карлик-уборщик пробежал в метре от Коли и успел обмахнуть щеткой Колины штаны, а другой – почистить ботинки. И, не останавливаясь, поспешил дальше.

– Спасибо, – сказал уборщику Коля, и, хоть первая встреча кончилась благополучно, дальше он шел осторожно и оглядывался, чтобы не попасться кому-нибудь на глаза.

Лестница привела Колю в большой вестибюль с прозрачной передней стеной. Стекло было такого большого размера, что удивительно, как его никто до сих пор случайно не разбил. Коля подошел к стеклянной стене, разглядывая площадь спереди.

Площадь была покрыта молодой травой. За ней стояли распускающиеся деревья. Коля подумал, что в Москве листья еще не распускаются и, значит, он приехал в южный город.

Нечаянно Коля дотронулся до стеклянной стены, и вдруг в ней появилось отверстие как раз в рост Коли. Стена, как живая, предлагала сквозь нее пройти.

Коля послушался.

На улице было не холодно, и Коле в куртке было как раз. Дул несильный ветер, за деревьями были видны высокие дома. Коля пересек гладкую розовую дорожку и сделал несколько шагов прямо по газону. Потом обернулся, чтобы рассмотреть получше дом, из которого он вышел.

Дом был высокий, этажей в двадцать. Но окон в нем было мало. И мало углов. Как будто кто-то взял напильник и обточил дом. Он был переливчатого, перламутрового цвета. В некоторых местах строитель забыл заглазить выемки и выпуклости, но потом Коля догадался, что это сделано нарочно. В выемках были балконы, а выпуклости были затянуты стеклом, словно стрекозинные глаза. Нельзя сказать, что Коле дом понравился, но он был человеком широких взглядов и считал, что каждый народ может строить такие дома, какие ему вздумается. Наверно, эскимосам, которые живут в снежных иглу, или индейцам из вигвамов смешно смотреть на высотные здания или избушки.

Над стеклянной стеной, сквозь которую Коля только что прошел, по стеклу были выложены громадные золотые буквы:

ИНСТИТУТ ВРЕМЕНИ

А по бокам надписи – два больших, в два этажа, черных квадрата. Один из них был часами. В нем горели цифры: 9.15. 35... 36... 37... 38... 39... Последняя цифра все время менялась и означала секунды.

А вот второй квадрат разрушил все теории Коли.

В нем была надпись:

11 АПРЕЛЯ 2082 ГОДА ВОСКРЕСЕНЬЕ

Вполне возможно, что другой на Колином месте схватился бы за голову, заплакал от ужаса и побежал обратно в Институт времени, чтобы поскорее вернуться домой, к маме. Ведь приключение, выпавшее на долю Коли, по плечу далеко не каждому. Надо иметь хорошую нервную систему. Это тебе не Рип Ван Винкль со своими жалкими двадцатью годами и нечесаной бородой. Тут сто с лишним, даже черепахи по столько редко живут.

А Коля обрадовался. Он сказал вслух:

– Ну дела!

И решил обратно пока не возвращаться.

Отца с матерью все равно дома нет, Николай Николаевич в больнице. А если отказаться от прогулки по отдаленному будущему, то этого себе никогда в жизни не простишь. Может, Коля еще усомнился, если бы у него были грязные ботинки, но уборщик ему помог. Что еще остается желать путешественнику по времени?

Глава 3

Дедушка-ровесник

Сначала надо было решить, куда идти.

Колин дом стоял в переулке Сивцев Вражек. Дом этот старый, построен еще до революции. Коля рассудил так. Какие-то московские дома обязательно должны сохраниться – ведь даже раньше дома стояли по триста лет. Значит, если Коля пойдет направо, туда, где раньше был Гоголевский бульвар, он что-нибудь знакомое да встретит. Ориентируется он неплохо, ни разу в лесу не заблудился. В Москве он не пропадет. Даже через сто лет. Только лучше не спрашивать дорогу у прохожих: они заподозрят что-нибудь неладное.

И Коля направился к бульвару.

Он шел по розовой дорожке шириной метра три, которая чуть пружинила под ногами. За деревьями, окружавшими газон, дорожка влилась в широкую улицу.

Как только Коля вышел на нее, сзади раздался голос:

– С дороги, мальчик! Ты где шагаешь? Хочешь, чтобы тебя сбили?

Коля отпрыгнул в сторону и увидел, что его догоняет странный старик. Старик ехал на одноколесном велосипеде, расставив руки для равновесия, будто цирковой акробат. Он и одет был, как акробат: в зеленое облегающее трико и красные мягкие тапочки с длинными, острыми, даже чуть свисающими вниз носками. У старика были седые волосы ежиком и длинные усы, тоже расставленные, наверно, для равновесия.

Старик догнал Колю и сказал:

– Проводи меня немного, мне скучно ехать одному.

Колесо велосипеда было небольшое, старику приходилось часто крутить педали, но все равно ехал он медленно.

Коля пошел рядом.

– Ты к маскараду готовишься? – спросил старик, осматривая самый обыкновенный Колин костюм.

Коля решил, что главное – осторожность.

– Да, – сказал он, – к маскараду.

– Ты неправильно оделся, – сказал старик. – В мои времена все мальчики ходили в так называемой школьной форме. Школьная форма состояла из темно-серых с синим отливом брюк и такого... как бы сказать... пиджака. Ты знаешь, что такое пиджак?

– Представляю, – сказал Коля. И чуть было не добавил, что у его отца пиджак и вообще у всех мужчин пиджаки. Но тут же спохватился: прошло много времени, наверно, ребята забыли про пиджаки.

Но старик не обращал внимания на ответы Коли. Ему самому нравилось говорить. В кустах, рядом с дорогой, стояла скамейка. Она была мало похожа на скамейки, которым положено стоять на улице. Она была низкой, похожей на диван. Когда старик слез со своего колеса и сел, пригласив Колю последовать его примеру, оказалось, что скамейка мягкая, словно набита пухом.

– Отдохнем, – сказал старик. – Пять минут. Я немного запыхался. Меня зовут Павлом. А тебя?

– Коля.

– Ты не спешишь?

Коля не знал, что ответить. Он не знал, спешит он или нет. Конечно, жалко было сидеть на мягкой скамейке и терять время на разговоры о пиджаках, в которых Коля разбирался лучше старика Павла. Но старик был первым человеком из будущего, с которым Коля встретился. И он ни в чем Колю не подозревал.

Старик не стал ждать ответа.

– Так вот, – сказал он, – я должен подробнее объяснить тебе, что такое пиджак. Это старинный род одежды, в которой мужчины ходили во времена моей юности. Происходит он от сюртука, который носил Пушкин...

– А почему вы не купите двухколесный велосипед? – перебил старика Коля. – Ведь неудобно на одноколесном ездить.

– Врачи рекомендуют, – сказал старик. – Для развития мышц. В моем возрасте нельзя пренебрегать советами врачей. Ты хочешь мои мышцы пощупать?

Старик согнул руку в локте и дал Коле пощупать мышцы. Мышцы были крепкие. Покрепче, чем у Коли.

– Так вот, – продолжал старик. – Пиджаки застегивались на пуговицы... Впрочем, ты об этом знаешь, в твоём маскарадном костюме есть эти неудобные предметы. Я рекомендую внести поправки в твой костюм.

– А мне кажется, – сказал Коля, стараясь говорить вежливо, – что у меня совершенно правильный костюм. Он не школьный, а так, на каждый день.

– На каждый день мы носили белые рубашечки, – возразил старик Павел, – и черные брючки. И сандалии. Да-да, сандалии.

– Так это когда было... – сказал Коля. – Совсем в другое время.

– Как так – в другое? – удивился старик. – В какое другое?

Коля на взгляд прикинул возраст старика – получалось лет шестьдесят. 2082 минус шестьдесят – получается 2022. Плюс десять или двенадцать лет. Получается 2032.

– Ну в тридцатых годах этого века, – сказал Коля.

Старик начал хохотать так, что два зеленых попугая взлетели с ветки и закричали человеческими голосами:

– Позорр! Позорр! Кто соррвал рроззу?

– Ну и наивность! – сказал старик, вытирая слезы. – Ну и шутник! Ты мне льстишь безбожно. Неужели я так молодо выгляжу?

– Не очень молодо, – сказал чистую правду Коля, – но на велосипеде вы катаетесь хоть куда.

– Тогда я открою тебе тайну. Мне завтра исполнится сто семнадцать лет.

– Не может быть! – сказал Коля. – Значит, вы из Абхазии?

– Почему?

– Там живут долгожители. Но они питаются сыром и вином и пасут овец.

– Нет. Я из Москвы, а питаюсь я большей частью кефиром и очень люблю бараньи отбивные. Ты любишь бараньи отбивные?

– Обожаю, – признался Коля. Он все еще не мог одолеть удивление. – Значит, мы с вами ровесники!

– В известном смысле, – согласился старик. – Если принять во внимание твой костюм, мы ровесники. Но должен тебе еще раз с полной ответственностью повторить, что в мое время мальчики одевались иначе. Я мог забыть, что было пятьдесят лет назад, но что было в прошлом веке, помню.

Ну что ты будешь делать! Старик был так уверен, что спорить с ним невозможно. Да Коля и не хотел спорить. Он был поражен. Рядом с ним сидел его сверстник. Который через сто лет катается на одноколесном велосипеде и носит красные тапочки. Значит, может, и Коля будет жить еще сто лет?

– А как здоровье? – спросил Коля участливо. – Не беспокоит?

– Не жалуюсь. Спасибо медицине. Только сплю плохо.

– Ну это не страшно, – сказал Коля. – А вы какую школу кончали?

– Сто двадцать третью, английскую. На проспекте Мира.

– Я тоже в английской учусь, – сказал Коля. – Ду ю спик инглиш?

– Йес, ай ду, – сказал старик Павел. – И хорошо учишься?

– Когда как, – сказал Коля. – Задают много.

– А я думал, что теперь ничего не задают.

Коля спохватился:

– Иногда.

– А вот мои правнуки говорят, что ничего не задают. Наверно, я правильно делаю, что им не доверяю.

– А вы на какой каток ходили? – спросил Коля старика.

– Я – в Сокольники. А ты?

– Я – в Парк культуры.

Но тут Коля решил больше не углубляться в воспоминания, потому что он наверняка сморозит какую-нибудь глупость. Пять минут прошло, но старик Павел не спешил уходить. Ему нравилось беседовать с молодым человеком, который вдвое уменьшил его возраст. Как известно, пожилые люди обожают, когда им вдвое уменьшают возраст.

По небу протянулась белая полоса. Она так быстро возникла, что никакой реактивный самолет с такой скоростью не смог бы пролететь.

– Что это? – спросил Коля.

– Сплинтер, – сказал старик равнодушно. – А может, рейсовый на Луну. Там ведь фестиваль. Разве не знаешь?

– Знаю, – сказал Коля. – Но мы к маскараду готовимся.

Над улицей медленно летел перламутровый шар в полметра диаметром. Поравнявшись со скамейкой, шар изменил свой путь и направился прямо к ним. Коля немного испугался, но старик поманил шар и, когда тот приблизился на расстояние вытянутой руки, щелкнул пальцем по его боку. В шаре появилось отверстие, и из него на ладонь старику Павлу выпала черная штука, похожая на портсигар.

– Почитаем газетку, – сказал старик.

Шар взвился в воздух и отправился искать других читателей.

Коля искоса поглядывал на старика, который нажал какую-то кнопку сбоку портсигара, портсигар превратился в разноцветный экран, и по нему побежали различные кадры. Коле неудобно было заглядывать сбоку, он только слышал, как мелодичный женский голос произнес:

«...Фестиваль на Луне обещает быть самым интересным зрелищем этого года... Началась дискуссия в ООН...»

В этот момент Коля отвлекся, потому что по улице наперегонки, не касаясь мостовой, промчалось три прозрачных шара, в которых на мягких сиденьях расположились люди. Они шарами не управляли, а один из них даже читал такую же газету, как старик Павел.

Коля вспомнил, что время идет, все куда-то едут, он один бездельничает.

– Простите, – спросил он, – который час?

Колин ровесник, не отрываясь от газеты, протянул к Коле руку. На запястье старика был браслет, широкий, но без всяких изображений. Вдруг на браслете вспыхнули слова и цифры:

Время 10. 12. 36

t +15°С. Дожда не будет.

– Спасибо, – сказал Коля, который решил ничему не удивляться.

Глава 4

Синяя лошадь и другие лингвисты

Ровесник Коли, которого можно было бы назвать Пашкой, если бы он не был таким старым, углубился в чтение газеты и обо всем забыл. Поэтому Коля тихонько поднялся со скамейки и пошел дальше. У него появилась идея: попасть на космодром и, если удастся, сгонять на Луну. Туда же ходят туристские корабли, значит, это недолго. Конечно, Коля понимал, что, если он проживет столько, сколько старик Павел, или чуть поменьше, он еще не раз слетает на Луну или на Марс. Но это когда-то. А ведь человеку все хочется получить сейчас. Коля не стал спрашивать старика, как пройти на космодром, потому что каждый москвич через сто лет должен будет это знать.

Коля поглядел по сторонам и увидел знакомый дом. Дом стоял на высоком склоне холма, его колонны белели за деревьями. Сто лет назад дом стоял на Гоголевском бульваре, в нем был Союз художников и даже висела памятная доска, что здесь жил Тургенев.

– Здравствуй, старый знакомый, – сказал Коля – Приятно встретиться со старым домом.

– Здравствуйте, – ответил кто-то рядом. – Разве мы с вами раньше встречались?

Коля оглянулся, но никого рядом не было.

– Я с вами и сейчас еще не встретился, – сказал Коля. – Вы где?

– Если вы сделаете еще шаг, то обязательно на меня наступите. И это будет грустно.

Коля посмотрел под ноги и увидел светло-зеленого котенка с одним сиреневым глазом посреди лба.

– Нет, – сказал Коля, присмотревшись к странному животному. – Мы с вами еще не встречались. У нас такие не водятся.

– Тогда разрешите представиться: я известный космический археолог, специалист по вымершим языкам профессор Rrrr.

– Коля.

– Очень приятно. Почему же вы остались в городе в этот воскресный день? Все мои друзья разъехались кто куда.

– Мы к маскараду готовимся. Из жизни двадцатого века, – сказал Коля. – А вы с другой планеты?

– Разумеется. Я здесь на семинаре по структурной лингвистике. Вы не интересуетесь структурной лингвистикой? Это очень увлекательно. У нас в семинаре два семиклассника и один третьеклассник. Не считая профессоров и академиков.

– Нет, – признался Коля, – лингвистикой я не интересуюсь. Я интересуюсь футболом.

– И я тоже, – сказал Rrrr. – И даже иду на футбол. Какое совпадение!

– А кто играет? – спросил Коля.

– А вы не знаете! – От удивления Rrrr развел зелеными пушистыми ручками – Это же матч века! Сборная Марса со сборной внешних баз. На Кубок Системы.

– А когда начало?

– Через полчаса. Мы успеем. У вас есть билет?

– Нет у меня билета, – сказал Коля. И расстроился. На матче тоже стоило побывать. Хотя на космодроме нужнее.

– Погодите немного, мой молодой друг, – сказал археолог Rrrr. – Сейчас подойдет доцент Спус-вапус-ва-пас-ва-пос. Может быть, у него есть лишний билет.

– Хорошо, – согласился Коля. – Подождем доцента. А скажите мне, пожалуйста, как проехать на космодром?

– Не может быть, чтобы вы не знали! – воскликнул Rrrr – Вы шутите!

– Ни в коем случае, – сказал Коля. – Я забыл.

– Так садитесь на третий автобус, – сказал Рррр. – Выйдете на проспекте Мира. А оттуда флипнете до космодрома.

– Спасибо, – сказал Коля. – А где третий останавливается?

Рррр засмеялся тонким голоском и не мог остановиться. Видно, слова Коли показались ему очень смешной шуткой. Он собирался смеяться до бесконечности, но тут рядом раздался строгий бас:

– Что смешного? Юноша играет свою маскарадную роль.

– Ах, – сказал археолог Рррр. – Разрешите представить: мой друг доцент Спусси-ва-пус-ва-пас-ва-пос. А это мой новый друг Коля.

– Очень приятно, – сказал двухметровый аквариум на трех ногах. Внутри аквариума сидела небольшая синяя лошадь. Перед ее мордой висел в воде микрофон, а снаружи аквариума высовывался небольшой рупор. – И не смотрите на меня квадратными глазами, молодой человек. Я же не виноват в том, что на Земле никуда не годная атмосфера и приходится ходить в скафандре.

– Конечно, я не удивляюсь, – сказал Коля. – Вы ведь тоже с другой планеты?

– Из другой галактики, – пробасила синяя лошадь.

– Послушай, доцент, – спросил Рррр, – у тебя нет случайно лишнего билетика для нашего друга Коли?

– У меня было четыре билета, потому что я не умеаюсь на одном месте. Но один билет я отдал моему коллеге доктору Команьяну с планеты Кроманьян. А вот и он идет.

Коля с некоторой опаской поглядел в ту сторону, потому что ждал уже кого угодно. Но доктор Команьян с Кроманьяна оказался обычной садовой лейкой с ногами и руками.

– Так что же нам делать с Колей? – расстраивался археолог Рррр.

– Он может сесть на меня сверху, – сказал доцент Спусси и так далее, – и спустить ножки в аквариумскафандр.

– Нет, – возразил Команьян с Кроманьяна, похожий на садовую лейку. – Зрители сзади будут сердиться. Они и без того будут на тебя сердиться за то, что ты заслоняешь им зрелище.

– Пускай смотрят сквозь меня. Я частично прозрачный, – сказала синяя лошадь.

– Не расстраивайтесь, – успокоил ученых лингвистов Коля. – У меня другие дела. Я на космодром съезжу.

– Нет, – сказал археолог Рррр, – я этого не допущу. Я отдам тебе свой билет. Моя подруга Алиса сделала бы то же самое.

– Ничего не выйдет, – сказал Команьян с Кроманьяна. – Ты забыл, что у тебя не полный билет, а четвертушка. Ты сам будешь сидеть у меня на коленях.

И чтобы ни у кого не было сомнений, что у него есть колени, доктор Команьян с Кроманьяна щелкнул костяным пальцем по костяному острому колену.

«Бедный Рррр, – подумал Коля. – Эти колени проткнут его насквозь».

– Ну, до свиданья, – сказал он. – А то вы опоздаете. При встрече все мне расскажете.

Космические гости поспешили дальше, и, пока они не скрылись из виду, Коля смотрел им вслед. Справа шел аквариум с синей лошадью, слева – садовая лейка, а посередине – котенок без хвоста. Они уже забыли о Коле и громко обсуждали проблему расшифровки восьмого главного ряда.

Космических гостей обгоняли другие болельщики. Некоторые шли пешком, иные летели над самой землей в прозрачных шарах, над головой пронеслась стая мальчишек с крыльями за спиной. Они махали этими крыльями, как стрекозы. Все они были одеты ярко и даже легкомысленно, а некоторые, несмотря на прохладный день, в одних плавках. Друг другу они совсем не удивлялись и даже космическим гостям не удивлялись, а вот на Колю смотрели с изумлением, а одна девочка, которая делала шаги по десять метров, потому что вместо туфель у нее были пружины, подпрыгнула к Коле и сказала:

– А у нас маскарад интереснее. Мы в рыцарей одевались.

– погоди, ребенок, – сказал Коля. – Скажи мне, где найти третий автобус?

– Иди налево по бульвару, – сказала девочка. – Он у памятника Гоголю стоит.

Глава 5 Ты любишь мангодиню?

Бульвар сильно изменился за прошедшие годы. Во-первых, он стал втрое, если не впятеро шире, так что, если идешь посредине, краев не видно. Во-вторых, деревья и вообще растения изменились. Правда, осталось несколько старых деревьев, лип и кленов, но между ними росли цветущие яблони, груши и даже пальмы. Когда Коля подошел поближе, он обнаружил, что некоторые из деревьев, видно самые нежные, были укутаны тонким прозрачным пластиком, а вокруг других циркулировал теплый воздух, который поднимался из решеток, спрятанных в молодой траве. Рядом с дорожкой стояло странное дерево – будто лопух или, вернее, щавель, увеличенный в тысячу раз. Между листьями висела гроздь зеленых бананов. А на земле рядом с деревом сидела мартышка и чистила сорванный банан.

При виде такого тропического зрелища Коля вспомнил, что он голодный. Кроме стакана кефира и бутерброда с чаем, он ничего с самого утра не ел. Кроме того, он любил бананы. И он подумал: если обезьяне можно питаться плодами на Гоголевском бульваре, то человеку это тем более не запрещено.

На всякий случай Коля осмотрелся, но никого не увидел. Он подошел к банановому дереву и сказал мартышке:

– Отойди, а то укусишь.

Мартышка оскалилась, но отошла и снова принялась чистить банан.

Коля встал на цыпочки и начал отрывать банан от грозди. Банан отрывался с трудом, все дерево раскачивалось. Еле-еле Коля отодрал один плод от грозди и только хотел сесть рядом с мартышкой и очистить его, как из кустов вышел здоровый парень постарше Коли, в красных трусах, на которых были нашиты кометы, и сказал:

– Дурак! Что ты делаешь?

Если бы это был взрослый, то Коля, наверно, извинился, но перед парнем Коля извиняться не хотел.

– А что? – сказал он. – Обезьянам можно, а мне нельзя?

– Он же незрелый. И вообще кормовой, для скота выведен. Ты что, бананы любишь?

– А тебе какое дело?

– А мне никакого.

– Так и иди своей дорогой.

– Не пойду. Я селекцию провожу, а ты себя ведешь, как грудной ребенок.

– А обезьяна? – спросил Коля. – Ты посмотри, сколько возле нее кожуры валяется.

– Сравнил себя с обезьяной! – сказал презрительно селекционер. – Для нее же это основная пища.

Мартышка заметила, что на нее смотрят, и на всякий случай сиганула с бананом в лапу на ветку липы.

– Пойдем, – сказал селекционер.

– Не пойду, – сказал Коля.

– Боишься, что ли?

– Я? Боюсь? Да я таких, как ты, десяток одной левой перекидаю!

– А я с тобой и связываться не буду. Мы в разных весовых категориях, – сказал селекционер. – А банан ты ешь, если хочется. Мне не жалко. Все равно уже сорвал.

– Я его для обезьяны сорвал, – соврал Коля. – У меня дома обезьяна живет, вот я и сорвал.

– А ты где живешь?

– Далеко, – сказал Коля.

– Не в Москве?

– Нет, не в Москве.

– А где?

Коля стал быстро думать и вспомнил, что его бабушка живет в Конотопе.

– В Конотопе, – сказал Коля.

– Знаю, – сказал селекционер. – Оттуда родом Милена Митина, правда?

– Правда, – согласился Коля. Надо же так: сейчас будет спрашивать про какую-то Милену Митину, а Коля даже не знает, чем она знаменита!

– Нет, – поправил сам себя селекционер. – Милена из Костромы. В Конотопе шахту к центру Земли роют.

– Роют, – сказал Коля убитым голосом.

– Странный ты какой-то, – сказал селекционер. – Тебя как зовут?

– Коля.

– А меня Джавад. Ты в чем специализируешься?

– Как так?

– Ну, кем будешь?

Коля не успел придумать ответ. Он уже понял, что всякие там старики куда менее опасны, чем свой брат школьник.

К счастью, Джавад тут же отвлекся. Они вышли на поляну, посреди которой был большой бассейн. За бассейном – поляна, усеянная цветами и небольшими кустиками. Среди цветов виднелись яркие одежды людей.

– Эй! – крикнул Джавад. – Лена, выходи, дело есть!

В центре бассейна вода забурлила, и в брызгах появилась девочка. Не вынырнула, а словно поднялась по пояс. И тут Коля понял, что девочка сидит верхом на огромной рыбе. Рыба быстро поплыла по кругу, выставив из воды гладкую блестящую спину. А когда рыба подплыла к краю бассейна, где стояли Коля с Джавадом, оказалось, что это не рыба, а дельфин. Дельфин замер у кромки воды, глядя на Колю веселым маленьким глазом, и Коля протянул ему банан.

– Не сходи с ума, – схватил его за руку Джавад. – Ты его потом будешь от поноса лечить? Разве дельфины едят бананы?

– У нас в Конотопе дельфины питаются только бананами, – сказал Коля.

Девочка, которая прыгнула с дельфина, была помладше Коли, ей было лет десять, не больше.

– Здравствуйте, – сказала она. – Ты меня звал, Джавад?

– Слушай, Лена, – сказал Джавад, – этого парня зовут Коля. Он, наверно, с маскарада сбежал. И, по-моему, он голодный. У тебя найдется что-нибудь вкусное?

– Я не голодный, – сказал Коля.

Дельфин замер у края бассейна, высунув курносую морду. Будто подслушивал.

– В лаборатории на столе мангодыни лежат, – сказала Лена. – Их Алиса вчера сняла. Пальчики оближешь. А ты Алису не видел?

– Нет. Она хотела прийти?

– Она обещала миеллофон принести. Мы с Гришкой и Машкой работаем.

Лена махнула рукой в сторону бассейна, и Коля увидел, что к дельфину подплыл второй и тоже стал слушать, о чем здесь говорят. Ясное дело – их звали Гришкой и Машкой.

– А откуда морскую воду берете? – спросил Коля, чтобы не стоять без дела.

– Синтетическая, – сказала Лена. – А разве у вас в Конотопе не такая?

– В Конотопе дельфины пресноводные, – сказал Коля.

– Ты его не слушай, – сказал Джавад. – Пошли. Я сам с удовольствием мангодиню попробую. Поразительный гибрид!

За бассейном стоял белый домик, такой же обтекаемый и почти бесформенный, как Институт времени. Коля, когда они подошли поближе, увидел, что стена вся в мелких порах, словно пенистая. Отец у Коли строитель, поэтому он всегда интересуется строительными материалами и немного в них разбирается. В прошлом году он сам собирался стать строителем, но в этом году передумал – его заинтересовал космос.

– Пенобетон? – спросил Коля у Джавада.

– Какой еще пенобетон? – удивился Джавад. – Меня твоя отсталость просто поражает! Если бы я не придерживался железного принципа не задавать лишних вопросов людям, которые не хотят на них отвечать, я бы тебя кое о чем спросил.

– Не надо, – сказал Коля. – Воздержимся от беседы, как говорят у нас в Конотопе.

Они вошли внутрь и оказались в просторной комнате, у стен которой стояли столы с приборами, а посередине – круглый стол, где на блюде лежали три плода. Плоды были размером с небольшую дыню, но не очень правильной формы и оранжевого цвета.

– Ладно, – сказал Джавад, – закусим мангодыней. Если хочешь, можешь задавать вопросы. Мне скрывать нечего.

Джавад достал нож, разрезал мангодыню. Внутри оказалась большая косточка, свободно выпавшая на блюдо.

– У обычного манго, – сказал Джавад, – косточку от мякоти трудно отделить.

– Знаю, – сказал Коля. – Пробовали. Все пальцы соком измажешь, пока справишься.

Джавад нарезал мангодыню на дольки, и они принялись за еду. Еда была исключительная. Сладкая, сочная и мягкая. Что тут было от дыни, а что от манго, Коля не разбирал. Он получал удовольствие.

– Это чья лаборатория? – спросил он.

– Школьная. А чья же еще?

– А дельфины тоже школьные?

– Тоже школьные. И обезьяны и питон Архимед.

– А где питон?

– Там, на липе спит. Я тебе потом покажу.

– Длинный? – спросил Коля.

– Средний. Метров пять. Вот у геофизиков в группе крупный живет. Почти девять метров. И совсем не прирученный. Они его на гормонах держат. Хочешь, потом сфлипаем, посмотрим?

– Нет, – сказал Коля, – некогда мне с тобой флипать. А ты что, бананами занимаешься? Делать больше нечего?

– Бананы – пища будущего, – сказал Джавад. – Только их надо обогатить. Я не верю в победу белковой синтетики. А ты?

– Я об этом не думал, – сказал Коля.

– А тебе в твоей хламиде не жарко?

– Жарко будет – сниму.

– Ты сейчас куда?

– На космодром.

– Зачем?

– Погляжу. Может, на Луну слетаю.

– На Луну сейчас не попадешь. Там фестиваль. Билетов нет. Я пытался.

– Жалко, – сказал Коля. – Ну, тогда на Марс попытаюсь.

– Туда нас, подростков, редко берут. Только с экскурсиями.

– Я все равно на космодром съезжу.

– Ты что, космодромов не видал?

– У нас в Конотопе нету.

– Сильно сомневаюсь, – сказал Джавад, – что ты правду говоришь. Ладно, поезжай. На тройку садись, у памятника Гоголю. Я тебя провожу немного.

Они прошли мимо клумб, на которых ребята, большей частью малыши, занимались прополкой и другими садовыми работами.

– Хочешь взглянуть? Наверно, в Конотопе нет, – сказал Джавад, подводя его к парню, который сидел на корточках возле небольшой грядки. – Только в прошлом году привезли с Альдебарана. Акклиматизацию проводим. Покажи ему, Аркаша.

Аркаша сказал:

– С удовольствием.

Вынул из прозрачного мешка два семечка поменьше горошины, сделал в земле углубление, сунул туда семена, потом подтянул к себе наконечник шланга и как следует семена эти полил.

– И когда мне возвращаться? – спросил Коля. – В июне?

– погоди. Дикий ты какой-то! – сказал Джавад. – Смотри.

И тут Коля собственными глазами увидел, как из земли медленно вылезают два зеленых побега. Аркаша снова полил их, и они начали расти еще быстрее. Через минуту они были сантиметром по двадцать высотой и начали немножко ветвиться.

– Сбегай за удобрениями! – крикнул Аркаша. – Они в лаборатории лежат, на моем столе.

Сверкая голыми пятками, Джавад умчался к лаборатории. Со всех сторон сошлись другие ботаники и натуралисты. Коля увидел, что листва большого клена на краю поляны расстопилась и оттуда показалась голова громадного питона, который с любопытством наблюдал за сборищем. Но никто на него не обращал внимания, так что Коля тоже сделал вид, что привык, чтобы рядышком висели питоны. Одна девочка, на вид первоклассница, пришла со странным зверем на плече. Был он как попугай, но с двумя головами. Одной головой эта птица смотрела на зеленые ростки, а другой поглядывала на питона.

Когда Джавад вернулся с пакетом удобрений, ростки поднялись уже на метр, и на их ветках появились почки. Джавад насыпал под корни удобрения, и концы корешков высунулись наружу и начали довольно хищно эти удобрения подгребать под себя. Коля даже сделал шаг в сторону. На всякий случай.

На ветках появились желтые цветочки, и к тому времени, как ростки выросли до трех метров, цветы осыпались, и из завязи стали развиваться плоды. Коля не мог оторваться от этого зрелища. Прошло еще минуты две-три, и плоды, похожие сначала на зеленые колечки, подросли и начали желтеть. Что-то они напоминали Коле, только не мог он понять, что.

Вдруг один из плодов оторвался с ветки и упал на землю. Птица с двумя головами спрыгнула с плеча девочки и подхватила плод обоими клювами, но никак не могла поднять с земли, потому что головы мешали друг другу.

Все засмеялись, а девочка, будто оправдываясь, сказала Коле:

– Вы не смейтесь. Он недавно изобретен, еще не освоился.

Остальные плоды один за другим падали на траву.

Джавад подобрал три покрупнее и протянул Коле:

– На, по дороге на Луну пригодятся.

– Они съедобные, что ли?

– Попробуй.

Коля откусил кусок от плода, и оказалось, что это самый обыкновенный бублик, не горячий, без мака, зато очень свежий.

– Ну и дела! – сказал он. – А что, на Альдебаране на всех деревьях бублики растут?

– Скажешь тоже! – удивился Аркаша, который собрал остальные бублики в корзину. – Я от альдебаранских растений только скорость роста использовал. К остальному шел через пшеницу и хлебное дерево.

Когда Коля с Джавадом отошли так, чтобы остальные их не слышали, Джавад сказал:

– Будущий гений генетики. У него мечта есть. Хорошо, когда у человека есть мечта.

– А какая?

– Выращивать завтраки для космического флота. Чтобы были запакованные, с вареной курицей, рисом и черной икрой. Ничего себе задача?

– Неплохо, – сказал Коля, жуя бублик. – А нельзя у него одно семечко попросить?

– Для тебя просить не буду, – сказал Джавад. – Не потому, что плохо отношусь, а потому, что ты скрытный. И про Конотоп наврал.

– Ну ладно, обойдемся, – сказал Коля. – За дыню спасибо.

– До свидания. Может, увидимся. Жалко, что Алису ты не дождался, она бы тебе помогла в космос слетать. У нее большие знакомства в Дальнем флоте. Она, наверно, на двадцати планетах уже побывала.

– А сколько ей лет? – спросил Коля. – Когда успела?

– Сколько и нам с тобой. Одиннадцать.

– Мне двенадцать, – сказал Коля. – Привет Алисе. Я пошел.

Глава 6

Как вырастить дом

До памятника Гоголю Коля дошел не сразу. Пришлось еще раз отвлечься.

Обходя густые заросли, Коля вышел к самому краю бульвара и увидел, как совсем рядом строят дома.

Коля не сразу догадался, в чем дело. На краю дороги, там, где кончалась трава бульвара, стоял молодой человек с большой черной бородой. Он смотрел вверх, через улицу, где возвышался недостроенный дом.

Дом был сделан из того же пористого материала, что Институт времени и школьная лаборатория. Так же, как они, он был построен неправильно. Он возвышался словно песочный кулич, непонятно было, будут его строить выше или уже можно остановиться. Подъезд дома был полукруглый, окна разные, маленькие и большие, овальные и квадратные. Над подъездом нависал горб, и на нем росло небольшое пушистое дерево.

На верху дома, по пояс возвышаясь над стеной, стояли два человека и держали в руках кипы прутьев и гнутых палок. А человек с черной бородой смотрел на них снизу и командовал:

– Правее ставь!.. Еще правее! Да скорее, пока не затвердело!

Люди наверху втыкали в стену прутья, некоторые прямо, а некоторые под углом.

Скоро вся стена сверху была утыкана палками и прутьями.

– Всё! – крикнул чернобородый. – Начинайте. Только с твоей, Вениамин, стороны поменьше затравки. Я хочу, чтобы Лёвочкина сторона набрала силу.

Люди на стене нагнулись, достали штуки вроде огнетушителей и распылили на стену порошок. Потом у них в руках оказались шланги, и они принялись стену поливать. Строители напоминали Коле Аркашу с его бубликовым гибридом. Коля даже ожидал увидеть, как из стены ползут зеленые веточки, но ничего подобного не случилось. Зато начала расти сама стена.

Она росла не равномерно, а как бы вытягивалась вдоль прутьев.

– Вениамин, не жалея питательного раствора! – суеился внизу бородач. – Линия получается незавершенная!

Стена постепенно заполняла промежутки между прутьями, но в тех местах, где прутья были выгнуты вперед, стена тоже выдавалась. Вениамин, рискуя упасть, наклонился и стал быстро втыкать новый ряд прутьев. И тут Коля увидел, что получается круглый балкон. Второй строитель, Лева, начал быстро отгибать прутья за спиной Вениамина, и строительное вещество послушно потекло по ним, образуя дверной проем.

– Ну и как тебе это нравится? – спросил бородач у Коли.

– Вообще-то нравится, – сказал Коля, – хотя, простите, архитектура не очень подходящая.

– Почему же так?

– Я привык, что у домов должны быть углы и прямые стены, – сказал Коля. – Ну как в старинных зданиях.

– Так это же не от хорошей жизни, – сказал бородач.

– Что не от хорошей жизни?

– Послушай, молодой человек, ты, я вижу, любишь историю, даже по городу в исторической одежде расхаживаешь.

– Я для маскарада.

– Неважно. Для маскарада мог при-григлем одеться. Или сафовые банбары нацепить. Так вот, для полноты картины я тебе скажу: из чего раньше строили дома?

– Из кирпича, из дерева, из бетона, из блоков...

– Молодец, парень! Смотри, какой образованный! Это не каждый взрослый знает.

– Еще из керамзитовых плит, из бетонных панелей, из камней, а в тропических странах из тростника, а эскимосы из снега, а индейцы и ненцы из оленьих шкур.

– Я потрясен твоей эрудицией, Дидро!

– Я не Дидро. Меня зовут Колей.

– Но Дидро тоже был энциклопедистом. Так вот, каждый строительный материал диктовал людям форму домов. Что проще построить из кирпича – кубик или шар?

– Конечно, кубик.

– А из плит, из блоков?

– Тоже кубик. А вот из бетона можно что хочешь.

– Конечно. Но это очень дорого. Люди редко когда могли позволить себе делать необычные формы из монолитного бетона. Но вот когда мы научились дома растить...

– Как так?

– Ну вот, ты меня разочаровываешь! Про старинные материалы все знаешь, а про наши забыл.

– Забыл, – сказал Коля и развел руками. – Я же историк.

– Историк должен лучше всего знать сегодняшний день, – сказал бородач нравоучительно. – Для того история и существует, чтобы объяснять, почему мы сегодня живем так, а не иначе.

– А вам сколько лет? – спросил Коля.

– Мне? Скоро будет девятнадцать. А при чем мой возраст?

– А потому, что разница между моим и вашим возрастом незначительная, – сказал Коля. – Всего семь лет.

– Но принципиальная, – ответил бородач.

– Эй, Валечка! – крикнул со стены Вениамин. – Стена затвердела! Не отвлекайся. А то мы до вечера дом не построим.

– Да, они правы, – сказал бородач. – Это строительство – моя дипломная работа. Завтра защищать проект, а я его еще не сфантазировал.

– Вы учитесь, а вам разрешают в центре города дом строить?

– А почему бы и нет? Это же мое призвание. Притом я не один строю. Я проектирую внешний облик, то есть я архитектор. Веня конструктор – он все перекрытия делает, лестницы и так далее. А Лева сантехник. Ты знаешь, что такое сантехника?

– Санузлы и ванны, – сказал Коля.

– Правильно. А еще ты забыл про мусоросборники, аннигиляторы, продовольственные доставки, почтовые трубы, телесеть и так далее и тому подобное. Так что дом построить в наши дни дело непростое. Только наивные люди полагают, что день – это слишком много для четырехэтажного дома. Иногда бывает даже с двухэтажным так вымотаешься, что две недели и смотреть на коралл не хочется.

– На что?

– Да на коралл. Это, конечно, не совсем точное название, но так уж повелось. Ты про коралловые рифы читал?

– Читал.

– А видеть приходилось?

– Нет, как-то все недосуг.

– Ничего себе, ему недосуг на Тихий океан слетать! Тоже мне романтик! Я в твоём возрасте каждое воскресенье на коралловые атоллы летал.

– У каждого свои интересы, – возразил Коля.

– Извини, ты прав. Так вот, коралловые рифы, какие бы они ни были огромные, построены крошечными коралловыми полипами. Каждый полип сооружает себе известковую нору и в ней живет. А как умрет, на его норе другой строит свой домик, и так далее. То есть коралловые

риффы состоят из миллиардов коралловых домов и коралловых скелетов. Только кораллы строят свои рифы миллионы лет, а люди нашли бактерию, которая трудится по принципу коралла, но растет и размножается очень быстро. Если рассыпать споры коралловой бактерии и полить их питательным раствором, начнется рост стены, шара, хижины, чего твоей душе угодно. И дом из кораллов растет в ту сторону, куда его направишь арматурой. И со временем становится все крепче. Он ведь цельный – ему ни землетрясение не страшно, ни пожар, ни мороз. А главное – ему можно придавать какую угодно форму. С тех пор как коралл появился в строительстве, все изменилось. Теперь архитектор стал настоящим художником. Мы строим дома, как художники пишут картины. Не понравился дом – его обливают растворителем, а потом пыль выметают. Но признайся, ты все и без меня знаешь?

– Знаю, да не все, – сказал Коля. – А можно мне там, наверху, поработать?

– Иди, почему же нет. Веня, возьми себе помощника!

Коля вошел в недостроенный дом. Внутри почти все было готово. Только различные отверстия в стенах говорили о том, что потом и их используют, чтобы людям удобно было жить.

Коля поднялся по лестнице на второй этаж, а потом по движущимся пластиковым лесам на самый верх. Веня дал ему пучок прутьев, и бородач Валечка крикнул снизу, командуя всеми тремя строителями:

– Веня, гни прутья на себя! Лева, скорее, ты отстаешь! Коля, ты забыл, что мы дом строим, а не клумбу!

Когда кончили возводить третий этаж, Коля сдал оставшиеся прутья Вене, попрощался, и студенты сказали, что он им очень помог. Коле хотелось взять с собой немножко коралловой пыли, но у него не было банки для питательного раствора, а без него затравка все равно что простой песок.

– Иди в строители после школы, – сказал Валечка. – Невероятный простор для фантазии и полная свобода творчества.

– Спасибо, – сказал Коля, – я подумаю.

Глава 7 Автобус никуда не идет

Было почти двенадцать, когда Коля дошел до памятника Гоголю. Правда, памятник был не тот, что раньше стоял на этом месте. Памятник в конце Гоголевского бульвара был старый, который раньше стоял на другом конце площади. Отец говорил как-то Коле, что Арбатская площадь – единственное место в мире, где есть две статуи одному и тому же писателю: одна на бульваре, другая у дома, где Гоголь жил. Видно, за сто лет они поменялись местами, решил Коля.

Перед памятником была Арбатская площадь, только Коля ее бы никогда не узнал. Даже вместо ресторана «Прага» – колоссальный параллелепипед из бетона, а не из коралла. Наверно, его построили довольно давно. За ним виднелись верхушки небоскребов на проспекте. Это было знакомо. А справа из-за пальмовой рощи выглядывал пышный дом, весь в ракушках. Но он был не коралловый, просто старый, такая когда-то была мода, и построил его себе прогрессивный богач Морозов еще до революции.

Автобус Коля увидел сразу. Посреди площади, выложенной разноцветными плитками, было возвышение. Около него как раз стояли три автобуса. Коля догадался, что это автобусы, так как над каждым висел ни к чему не прикрепленный шар с надписью: «Автобус 1», «Автобус 2», «Автобус 3».

Все три автобуса только что подъехали. Из них выходили пассажиры, а другие входили. Некоторые поднимались из-под земли, наверно из метро, другие подлетали на крыльях и складывали их, подходя к двери, третьи вылезали из пузырей, и пустые пузыри сами отлетали прочь, уступая место новым.

Коля испугался, что автобус уйдет, и припустил через площадь. Он привык бегать за автобусами и трамваями, потому что ненавидел тратить время, ждать на остановке.

Он бежал и думал о том, что делать, если надо платить за билет, а он даже не знает, какие будут деньги. Одна надежда, что через сто лет не будут брать деньги за проезд в автобусах.

Бежал он быстро, но так как здесь никто через площадь напрямик не бегал, чуть не случилась катастрофа. Пузыри и другие машины тормозили, взлетали вверх, увертывались. Одни – чтобы не налететь на Колю, другие – чтобы не налететь на тех, кто не хотел налететь на Колю. Коля краем глаза увидел, что творится, и припустил еще скорее. Неизвестно, чем бы это кончилось, если бы какой-то мужчина не снизился на крыльях к самой земле, не выхватил бы Колю из центра суматохи и не поднял в воздух.

– Ты куда, сумасшедший ребенок? – спросил он довольно невежливо. – Зачем погибать таким молодым и губить окружающих?

– Отпустите! – кричал Коля, который болтался в воздухе в двух метрах от мостовой. – Я спешу на автобус. Он же сейчас уйдет!

Конечно, если бы у Коли было время, он придумал бы версию получше. Но когда очень спешешь, приходится говорить правду.

– А он еще шутит! – сказал возмущенно мужчина с крыльями.

Но все-таки перенес Колю по воздуху на возвышение у автобусов и отпустил. Коля чуть не упал, отшиб подошвы о землю.

– Я же мог расшибиться! – сказал он мужчине, который висел в воздухе над ним, помахивая крыльями, похожими на стрекозиные.

– Не думал, что на Земле такие нежные дети, – сказал мужчина.

И только тут Коля разобрал, что мужчина одет в темно-синий облегающий комбинезон, на груди у него вышит золотом Сатурн с кольцом, а на рукаве – четыре звезды.

Наверно, это будущий милиционер, испугался Коля. Сейчас он спросит, где Коля живет...

Но мужчина оказался не милиционером.

– Не сердитесь, космонавт, – раздался знакомый голос, и Коля увидел, что на краю мостовой стоит, держа одноколесный велосипед, Колин ровесник, старик Павел. – Я знаю этого мальчика. Он просто немного рассеянный, потому что готовится к маскараду.

– На него нельзя не сердиться, – сказал космонавт, – потому что он бежал, не думая о других. А это уж самое последнее дело. Куда ты торопишься?

– На космодром, – сказал Коля. – Космические путешествия – моя мечта.

– Таким легкомысленным в космосе не место, – сказал космонавт.

– Я исправлюсь, – пообещал Коля. – Приложу все усилия.

– Он исправится, – поддержал Колю старик Павел.

– Тогда и встретимся, – сказал космонавт.

– Нет! – крикнул Коля. – Подождите минутку, не улетайте! Дайте мне свой автограф.

Коля полез в карманы, но карманы были совершенно пусты. Только в одном – две копейки, а в другом – ластик.

– Не ищи, – засмеялся космонавт. – Держи на память.

Он снял с рукава золотую звездочку, кинул ее Коле и взмыл в воздух.

– Спасибо! – крикнул Коля вслед.

– Знаешь, – сказал старик Павел, – я тебе завидую: сам капитан Дальнего космоса, капитан «Пегаса» Полосков подарил тебе звезду. А знаешь ли ты, что это за звезда?

– Нет, – сказал Коля.

– Каждая звезда означает экспедицию. Когда я был мальчиком, я об этом и мечтать не мог.

– В наши времена тоже были космонавты.

– Но не было звездных экспедиций.

– Мы этим делом займемся, – сказал Коля и прикрепил звездочку себе на рукав.

Старик Павел помахал Коле рукой, оттолкнулся ногой и закрутил педали своей неустойчивой машины.

Коля думал, что автобус давно ушел, но, к счастью, он еще дожидался его. Автобус был обтекаемый, сверкающий, но без окон, и поэтому Коля понял, что он очень скоростной.

Над входом была надпись: «Проспект Мира».

Коля решил: будь что будет, и вошел внутрь вслед за пожилой, спортивного вида загорелой женщиной в желтом хитоне, как у греческих богинь. Он предполагал повторять в точности ее движения, тогда не попадешь впросак.

Внутри автобуса было светло, но сесть некуда. Все шли вперед. Коля пристроился за женщиной и зашагал за ней следом. Они прошли половину автобуса, и Коля увидел впереди занавеску. А над ней надпись: «Выход. Проспект Мира». Женщина вошла в занавеску и исчезла. Коля подождал секунду, сделал то же самое и увидел, что женщина уже спускается в другую дверь, которая ведет наружу.

Коля оказался на другой площади, перед незнакомым садом. Женщина спустилась на эскалатор, который вел вниз. Из двери автобуса выходили уже новые пассажиры. Коля ничего не понял, поэтому подошел к девушке в белом комбинезоне с большой розой, вышитой на плече, и спросил:

– Скажите, пожалуйста, это какая остановка?

– Остановка?

– Ну, как называется это место?

– Проспект Мира. Разве ты не видишь?

– Спасибо, – сказал Коля, и все равно ничего не понял.

Он вернулся к автобусу и прочитал надпись над дверью: «Вход. До Арбатской площади».

Что же получается? Значит, автобус никуда и не ездит? Тыходишь на одной остановке и выходишь на другой? А кто же тебя везет?

Тогда Коля подошел к соседнему автобусу. Над его задней дверью была надпись: «Вход. До Новодевичьего монастыря». Ага, вот теперь проверить нетрудно. Новодевичий монастырь Коля знает. Он уже спокойно вошел в автобус, прошел через салон, сквозь занавеску, и вышел. Он стоял на берегу Москвы-реки, а совсем рядом поднимались розовые стены Новодевичьего монастыря, из-за них выглядывали купола собора и колокольня. Коля вернулся на проспект Мира. Что ж, удобный городской транспорт. В каком-то фантастическом романе Коля читал про нуль-транспортировку. Там космический корабль прыгает через пространство. Наверно, здесь то же самое. При случае надо будет уточнить.

Глава 8

Чемпион по мороженому

Теперь следовало флипнуть до космодрома. Так сказал археолог Рррр.

Коля никогда сам не флипал и не видел, чтобы флипали другие. Так что он стал в сторонке и решил наблюдать.

Некоторые люди шли пешком, другие садились в прозрачные шары, один человек подошел к ряду столбиков и что-то с одного из них взял. Коля решил взглянуть на эти столбики. Всегда интересно посмотреть, что где дают.

Столбики были разных цветов. На белом было написано «Мороженое», на желтом – «Лимонад», на зеленом – «Яблоки», на синем – «Бутерброды», на коричневом – «Квас». А всего столбиков было штук тридцать, и Коля не стал исследовать их до конца, чтобы не подумали, что он их раньше не видел. Мимо проходил человек, приложил палец к клавише поверх столбика, и выскочил стакан с лимонадом. Человек выпил лимонад, стакан поставил на место, и он провалился внутрь. Все ясно, сказал про себя Коля и пошел к белому столбику. Мороженое оказалось шоколадное, не очень сладкое, но есть можно. Потом Коля отошел к желтому столбику и запил мороженое лимонадом. Потом попробовал бутерброд. Бутерброд был с сыром и маслом. Такое дело надо было запить. Запил Коля бутерброд квасом и тут различил надпись на оранжевом столбике: «Бананы». Пускай будет банан. Коля съел банан, а шкурку положил на место, и она провалилась в столбик. Такая жизнь Коле нравилась, и поэтому он вернулся к мороженому. Первый раз он нажимал самую левую клавишу, теперь нажал следующую. Правильно. Мороженое было яблочное. Оно елось куда медленнее, чем первое, и, чтобы передохнуть, Коля подошел к стоянке, где люди садились в прозрачные пузыри, поглядеть, что они там делают.

Когда человек подходил к пузырю, открывался круглый люк. Человек садился в кресло, люк затягивался прозрачной пленкой, и пассажир нажимал на одну из кнопок. И сразу пузырь чуть-чуть приподнимался над землей и улетал.

Удивительно было и другое: стоило пузырю с пассажиром покинуть стоянку, как на его место подлетал пустой пузырь и опускался на землю.

Коля подошел к пустому пузырю, но входить не стал, а заглянул внутрь, не написано ли чего-нибудь на кнопках. Перед креслом оказалась наклонная панель, утыканная несколькими рядами кнопок. Под каждой подпись – правда, мелкими буквами, снаружи не разобрать.

Может, так здесь и флипают, решил Коля. Но, перед тем как отправиться в путешествие, надо было узнать, какое мороженое дают, если нажать третью клавишу. Он вернулся к столбику и нажал. Получилось клубничное мороженое, очень вкусное: пожалуй, вкусней, чем яблочное. Правда, есть его было нелегко, и пришлось запить его еще одним стаканом лимонада. Коле захотелось присесть и немного поспать – он вдруг понял, что устал. Ведь почти час на строительстве проработал, не считая других дел и хождения. Коля поехал бы дальше, но на столбике оставалась одна неиспробованная клавиша. А вдруг там какое-то особенное мороженое, которого в наши дни еще не изобрели?

С громадным трудом Коля доел клубничное мороженое. Не подумайте, что Коля был слабеньким. В обычных условиях он отлично мог бы съесть и десять порций, но ведь он спешил, к тому же устал, наконец, все время запивал и заедал мороженое другими продуктами.

– Последнее, и все, – сказал он вслух; проглотил остаток клубничного и направился к столбику-автомату.

Но только он протянул руку к четвертой клавише, как из столбика раздался голос:

– Одумайся! Ты собираешься съесть четвертую порцию, а при температуре воздуха только плюс пятнадцать градусов это может плохо сказаться на твоём юном здоровье.

– Вот те раз! – ответил Коля столбику, ничуть не удивившись, потому что он уже устал удивляться. Наверное, в столбике был электронный глаз. – Я бы мог десять порций съесть. Даже в мороз.

Сказав так, Коля нажал на четвертую клавишу, но мороженого не получил.

– Вот это безобразие! – сказал Коля.

– Что случилось? – спросил худой мужчина в длинных, до колен трусиках фиолетового цвета и в золотой накидке. – Кто тебя обидел?

– Вот, – сказал Коля. – Отказывается мне мороженое давать.

– Это унижительно, – согласился разноцветный мужчина. – А сколько ты съел уже порций?

– Только три, – сказал Коля.

– В мое время, – сказал мужчина, – мы переходили от автомата к автомату и брали не больше двух порций с каждого. Правда, с прошлого года по просьбе детской поликлиники все автоматы мороженого соединены между собой общим запоминающим устройством. И каждый автомат знает, сколько ты сегодня съел мороженого.

– Что же делать? – спросил Коля. – Неужели мы унизимся перед автоматом?

– Ни в коем случае, – сказал чужой мужчина. – Я, как председатель районной лиги возвращения к естественной жизни, полностью на твоей стороне.

С этими словами мужчина подошел к автомату и нажал на клавишу. Выскочило шоколадное мороженое.

– Эх, – сказал Коля, – я сегодня его уже ел!

– А какое тебе нужно? – спросил худой мужчина, протягивая Коле шоколадное.

– Я еще не нажимал самую правую клавишу.

Мужчина нажал правую клавишу и передал стаканчик Коле.

– А какое мне самому взять? – спросил он.

– Рекомендую шоколадное, – сказал Коля.

– Не выношу шоколадное, – сказал мужчина и нажал себе яблочное.

Коля подумал, что шоколадное ему совсем не хочется, но нельзя было показаться слабым перед чужим человеком.

Они стояли посреди площади, светило солнце, они ели мороженое. Коля начал с шоколадного, потому что боялся, что на закуску ему его не одолеть. Мороженое было уже невкусным. Мужчине хорошо – он-то только первое ест.

– Ты принципиально ходишь в старинной одежде? – спросил он Колю.

– Нет, для маскарада, – сказал Коля.

– Жалко. Я думал, что мы с тобой союзники. Ты видишь, что я одет так, как одевались пятьдесят лет назад?

– Да.

– И знаешь, почему?

– Почему?

– Потому что я считаю, что необходимо ограничить господство машин. Они лишают нас индивидуальности и воспитывают из молодого поколения хлюпиков, привыкших жить на всем готовеньком. Я почему тебе помог? Потому что в тебе есть качества настоящего мужчины. Теперешние мальчишки едят не больше двух порций мороженого зараз. Слушаются машину. А ты взбунтовался.

Конечно, Коле приятно было слушать комплименты, но доест шоколадное мороженое было уже невозможно. У Коли была одна мечта – чтобы борец против машин отвернулся и можно было недоеденный стаканчик поставить на место. Но тот и не думал уходить. Он смаковал свое мороженое и продолжал:

– В славные древние времена начала двадцать первого века люди не флипали, не спали на гравитационных матрасах и возводили дома из твердого камня. Вы не представляете, какие у них были сильные мышцы! А в двадцатом веке? Богатыри! Все своими руками! Нет, поистине мир клонится к упадку, медленно, но верно. Скажи, нужна ли тебе, молодой человек, антигравитация? Подарок с Альдебарана. Это же излишняя роскошь.

– Не знаю, – сказал Коля. – Не разбираюсь я в этом. Но вообще-то мне нравится. Только вот дома кривые. Хотя к этому можно привыкнуть. Мы сегодня один дом построили, в принципе интересная работа.

– Кривые! Вот истина, произнесенная ребенком! Где ты, строгость и стройность линий прошлого? Где вы, простые и благородные сборно-панельные дома?

– Электрон Степанович! – воскликнула девушка в белом комбинезоне с вышитой на груди розой, которую Коля уже видел в автобусе. – Я вас повсюду ищу! А вы речь говорите!

– Что случилось? – спросил фиолетовый с золотом Электрон. – Что-нибудь в виварии?

– Гравиекран полетел! Спунсы терпят жуткие перегрузки! Вы единственный человек, который может срочно починить инопланетную технику.

– Спунсы! Это ужасно. Бегу. В следующий раз, мальчик, когда захочешь мороженого, беги прямо ко мне, в Космозо, спроси мастера по новой технике Электрона Степановича, и мы с тобой всласть полакомимся.

– Флипнем? – спросила девушка, указывая на пузыри.

– Ты же знаешь, Генриетта, что я не выношу современной техники, – сказал Электрон и из большой сумки, висевшей через плечо, достал прозрачный пакет, вытащил из него сложенные стрекозиные крылья и, расправив, прикрепил к плечам. – Мы по старинке, – сказал он Коле. – Медленнее, но надежнее. – И быстро взмыл в воздух.

Тут Коля понял, что шоколадное мороженое он между делом одолел. Остался последний стаканчик. Коля не был бы исследователем, если бы его не попробовал. Он, правда, надеялся, что мороженое окажется невкусным. Как назло, мороженое было ананасно-мятное. От такого отказываться грех.

Вот и получилось, что, когда Коля добрался до пузыря, чтобы флипнуть до космодрома, он чувствовал себя тяжелым, как удав, который проглотил поросенка. Он опустился в кресло и, с трудом держа глаза открытыми, поглядел на пульт с кнопками. Все правильно. Под каждой написана улица или место: «Университет», «Красная площадь», «Сокольники» и так далее. Некоторые надписи ничего Коле не говорили: «Первый Костул», «Сад Они», «Сидоровский уровень». А вот то, что нужно. Даже больше, чем нужно: «Космодром-1», «Космодром-2», «Космодром-сортировочная» и даже «Космодром-учебный». Попробуем «Космодром-1», решил Коля. Он нажал на кнопку, и его пузырь не хуже других приподнялся над землей, быстро набрал скорость и понесся над улицей в потоке таких же пузырей. Коля понял, что движение подчиняется строгим правилам: пузыри друг дружке не мешали, на перекрестках те, что летели вдоль главной улицы, поднимались повыше и, словно по невидимому мосту, пролетали над теми, что подлетали сбоку. Некоторые из пузырей реяли высоко в небе, как детские воздушные шарик, а среди них иногда мелькали стрекозы – люди с крыльями. А еще выше проносились большие корабли, диски, кольца, шары...

Глава 9

Флипнем до космодрома

Сидеть было удобно, мягко, и Коля чуть было не заснул. Вернее, он даже заснул, но не заметил этого, только заметил, что проснулся. Так бывает на первом уроке: сидишь, пишешь, думаешь, борешься со сном, а потом вдруг проснешься и видишь, что твоя рука соскользнула со строчки и написала невообразимые каракули.

Наверно, Коля проспал всего минуту или две, но испугался, когда понял, что случилось. Мало ли что могло произойти! Автоматика автоматикой, а ведь, к примеру, Электрон Степанович не очень ей доверяет. Что, если какой-нибудь пузырь потеряет управление? Скорость-то километров сто.

Сверху быстро спускался большой пузырь. Он пристроился рядом, и Коля увидел, как его пассажир снял руки с приборной панели и откинулся в кресле. Ага, подумал Коля, у пузыря, должно быть, ручное управление. Ведь если нужно подъехать к какому-нибудь дому, как тогда?

Коля был прав. Под кнопками были рычажки, над которыми общая надпись: «Ручное управление».

«Ну ладно, – решил Коля, – пока мы этим пользоваться не будем. Времени мало». Он поглядел на часы над пультом. Уже второй час. С ума сойти, как в будущем быстро идет время! Наверно, на Луну уже не слетать – к вечеру надо быть дома. Если отец с матерью вернутся,

а его нет, такая начнется паника, что лучше совсем домой не возвращаться. Есть минусы в том, что ты единственный ребенок. Было бы в семье пятеро, никто бы не волновался – одним больше, одним меньше...

Коля рассудил разумно, что не следует трогать ручное управление. Но рассуждения полезны тогда, когда им следуют. А Коля не всегда слушался собственных рассуждений. Прошло две минуты, и он подумал: «Если я переключу пузырь на ручное управление, то смогу подняться и посмотреть на Москву сверху. Я поднимусь не очень высоко, а если что-нибудь случится, то снова переключусь на автоматику. Техника здесь несложная, иначе бы не разрешали любому и всякому залезать в пузыри. Ведь в них и старушки летают и даже маленькие дети».

Это уже было рискованное рассуждение. Но поставьте себя на место Коли. Вы несетесь в новом виде транспорта, а у этого транспорта есть всякие возможности. Неужели вы откажетесь их испытать? Если откажетесь, то в вас нет научной жилки. А в Коле она была.

В общем, он решил, что если дальше ехать как все – совсем заснешь. Чтобы не заснуть, надо заняться делом.

Он переключил рычажок на ручное управление и осторожно повел вверх другой, с надписью «Подъем». Очень осторожно. Так что пузырь лишь на несколько метров поднялся над землей и чуть не столкнулся с другим, который несся во встречном потоке. Нет, так не пойдет. Делать так делать! И Коля повернул рычаг почти до отказа.

Конечно, он раньше не летал на пузырях и не знал, как быстро они слушаются приказов. Пузырь помчался в небо, к самому солнцу, с такой скоростью, что земля провалилась вниз и заложило уши. Коля растерялся и потянул рычаг вниз. Пузырь замер. Он даже немного сплюснулся от того, как с ним жестоко обращался пассажир.

Вдруг из пульта послышался голос, похожий на голос автомата мороженого:

– Пассажир, вы нарушаете правила управления. Если не прекратите издеваться над летательным флипом, мы принудительно переведем его на автоматику.

– Извините, – сказал Коля. – Я больше не буду.

Пузырь все падал вниз, и Коля, на этот раз совсем уж осторожно, поставил рычажок на нейтральное положение. Пузырь, успокоившись, полетел вперед на высоте стоэтажного дома.

Коля обернулся и посмотрел на Москву. С высоты Москва казалась бесконечной и очень зеленой. Правда, угадать где что нелегко. Коля увидел телевизионную Останкинскую башню, но рядом с ней было еще три башни, вдвое выше, и они окружали старую башню, как здоровенные сыновья старенькую мамочку.

К центру Москва сливалась в мешанину зеленых и желтых пятен. Надо было подняться повыше, чтобы увидеть Кремль.

Коля потянул рычажок кверху. Он с удовольствием ощущал, как пузырь слушается его и поднимается по наклонной плоскости. Коля подумал даже, что, может, стоит остаться здесь еще на два-три дня, чтобы вдоволь покататься на пузырях. Он тянул рычажок, а сам смотрел назад. Москва осталась далеко внизу, но было не страшно. Наконец Коле показалось, что он видит кремлевские башни, но в тот же момент раздался легкий треск, и все исчезло. Вокруг стоял непроницаемый серый туман. Коля услышал голос:

– Это что за воздушное хулиганство? Кто пускает в небо слепых котят? Перестаньте рвать сеть! Остановите машину!

Коля послушался. Пузырь повис в гуще серого тумана, и как Коля ни вертел головой, он ничего не видел.

– Вы там что, спите? – снова раздался голос. Голос был знакомый и очень сердитый.

– А что мне делать? – спросил Коля.

– Как что делать? Падайте вниз.

– Вы же сами велели мне поставить рычаг на «стоп».

– И правильно сделал. Вы бы снова сеть разорвали, а потом со мной бы столкнулись. Падайте, я вам говорю!

Коля послушно повел рычажок вниз, и пузырь начал падать вниз, как скоростной лифт. Коля не успел сосчитать до двадцати, как снова вспыхнуло солнце. Коля поднял голову и увидел, что над ним висит большое круглое облако, в которое он нечаянно влетел. А присмотревшись, он увидел, что облако не совсем обычное. Оно было обтянуто поблескивавшей на солнце сетью, которая сходилась к большому пузырю с пассажиром. Большой пузырь тащил облако за собой.

– А ну поднимитесь сюда, – раздался голос. – Хочу посмотреть на воздушного хулигана. Теперь я из-за вас половину облака потеряю.

Коля увидел, что из того места, откуда вывалился его пузырь, облачный туман выползал, как пар из чайника.

– Простите, – сказал Коля. – Я нечаянно.

– И все-таки поднимитесь.

Коле ничего не оставалось делать, как подняться. Он уже научился управлять пузырем. И стоило ему приблизиться к пузырю-буксиру, как у него от сердца отлегло. В пузыре сидел старый знакомый, ровесник Павел.

– Ах, вот кто летает как хочет! – сказал старик, тоже узнав Колю. – Ты что же, Коля?

– Я на Кремль сверху засмотрелся, – сказал Коля, – и не заметил вас. А вы не устали? Все утро на велосипеде...

– Неужели ты думаешь, что я бы прожил столько лет, если бы не работал? На велосипеде я закалялся, а облака я таскаю, потому что работаю в метеорологическом управлении.

– Вы предсказываете погоду?

– Это раньше предсказывали погоду. А теперь мы ее делаем. Видишь, сколько нас?

И Коля увидел, что по всему небу пузыри тащат облака – может, сто пузырей, может, больше.

– В Рязани дождь просят. Мы обещали к вечеру сделать небольшой. Хочешь с нами лететь?

– Спасибо, на космодром спешу.

– Что-то не видно. Я советую, переведи флип на автоматику, а то наверняка твои маневры в центральном пульте заметили. Сделай сам, пока за тебя не сделали. А то стыдно. Все-таки мы взрослые люди.

Коля хотел послушаться совета, но не успел. Вдруг рычажок без его помощи переключился на автоматику, и во весь пульт загорелась надпись:

«ПРИНУДИТЕЛЬНАЯ АВТОМАТИКА»

Пузырь быстро пошел вниз, и через три минуты он уже несся в потоке других пузырей над самой землей, направляясь дальше, к космодрому.

Глава 10

Пассажир до любой планеты

Коля вылез из пузыря на стоянке у космодрома. Здесь скопилось много пустых пузырей, и, видно, из диспетчерской их отозвали, чтобы зря не занимали стоянку, – вдруг одновременно сотни две шариков взвились в воздух, превратились в грозди винограда или лягушачьей икры и понеслись роем обратно к городу.

Сам космодром, надо сказать, был скромный. Длинное, наверное не меньше километра, коралловое здание было высотой этажа в три, не больше. Коля надеялся, что сразу увидит носы стоящих, словно копья, космических кораблей. Но кораблей не было видно.

Кроме того, среди людей, выходивших из пузырей, гулявших или стоявших у здания, выходивших из-под земли и спускавшихся сверху, не было или, вернее, почти не было космонавтов в форме, людей в скафандрах, инопланетных пришельцев, роботов и так далее – то есть всех тех, кому положено быть на космодроме. Коля подошел к одному из входов в здание. Над ним была надпись:

«МОСКОВСКИЙ КОСМОДРОМ-1»

«ПЛАНЕТАРНЫЕ СООБЩЕНИЯ»

Ясно, подумал Коля. На звезды отсюда не летают. И понятно, большие корабли собирают на орбитах или у внешних планет. Это он читал в фантастической литературе. Вообще-то говоря, фантастическая литература иногда Коле помогала догадываться, что он увидит, или объяснить, что он видит, а иногда и мешала. Эти фантасты лучше бы съездили разок сюда, тогда бы не ошибались. А то тоже мне литература о будущем: пишут, а не знают, о чем пишут!

Внутри космодром оказался куда больше, чем снаружи. Как-то в прошлом году, то есть сто с лишним лет назад, Коля летал с бабушкой в Сухуми. Так вот, Внуковский аэровокзал чем-то был похож на космодром. Там зал и тут залы. Там люди куда-то спешат, опаздывают или, наоборот, совсем не спешат, потому что до их рейса осталось еще два часа, а они поспешили приехать, испугались опоздать. Или рейс отложили из-за плохой погоды. Интересно, откладывают ли космические рейсы из-за плохой погоды?

Коля медленно шел вдоль бесконечного ряда стоек, где пассажиры отмечали билеты или сдавали багаж, и читал названия рейсов, вел себя, как транзитник, который застрял в аэропорту и убивает свободное время. Некоторые рейсы Коле понравились. Например: № 234 «Меркурий-2», № 45–6 «Ганимед», № 7–67 «Кратер Циолковского».

Коля подошел к экрану справочной и спросил:

- Билеты на ближайший рейс к Луне остались?
- Последний к Луне ушел пятнадцать минут назад, – ответила справочная.
- А куда есть билеты? – спросил Коля.
- Простите, вопрос не понят, – сказала справочная. – Вам куда надо?
- На Уран, – ответил Коля, хотя на Уран раньше не собирался.
- С какой целью туда направляетесь? – спросила справочная.

«Хорошо еще, что автомат, а не живой человек, – подумал Коля. – Сейчас присмотрелись бы ко мне...» Поэтому он не стал отвечать на такой нетактичный вопрос и пошел дальше, так, чтобы выяснить, где выход на взлетное поле.

Но выходы, хоть и были, не подходили для самостоятельного путешественника. Над одним было написано «Медицинский контроль», у других стояли контролеры, у третьих надо было опускать жетон, чтобы фотоэлемент тебя пропустил. «Что же получается, – расстраивался

Коля. – Ты приехал на космодром, и не то что улететь на какую-нибудь планету, даже поглядеть на то, как другие улетают, не можешь!»

Коля даже спустился на эскалаторе вниз на несколько уровней, где шли погрузочные линии и людей было совсем мало, но задерживаться там не стал: как бы не заблудиться. Коля прямо всей кожей чувствовал, как проходит время, утекает, убегает, уносится. Столько его потеряно, что о полете на Луну и мечтать не приходится. Хоть бы вблизи какой-нибудь корабль посмотреть!

Коля вышел из космодрома и решил обойти здание. Может, повезет. Должно же оно где-то кончаться. Он шел вдоль здания минут десять. Наконец Коля завернул за угол, и перед ним открылось громадное, до самого горизонта, поле.

На поле не было ни одного настоящего космического корабля, только стояли диски, похожие на те, которые метают дискоболы. Правда, эти диски были потолще, более выпуклые и каждый размером с футбольное поле. Это были космические летающие тарелочки.

Над полем стояла тишина, были слышны голоса людей вдалеке. Служебные машины, носившиеся к дискам и обратно, тоже двигались совершенно бесшумно. Пассажиров на поле не было видно. Наверно, они подъезжали к дискам в закрытых автобусах или какими-нибудь скрытыми ходами.

Тут Коля увидел, что один из дисков поднимается. Он поднимался медленно, словно ничего его не двигало, а сам он был легче воздуха. Поднявшись метров на сто, диск начал медленно наклоняться, будто им управляла рука спортсмена. И неожиданно он полетел, как выпущенный из руки, врезаясь в воздух острым краем. Коля следил за ним взглядом, пока диск не превратился в чечевичку, а потом лишь белая полоска в небе указывала, в какую сторону он улетел.

Коле очень захотелось пробраться поближе к кораблям. Он медленно и осторожно пошел вдоль стены к полю, но не прошел и двадцати шагов, как наткнулся на невидимую стенку. Что-то твердое и прозрачное не пускало дальше. Он ощупал преграду руками – она была гладкая и тянулась вверх насколько хватало рук.

Вот хитрецы, подумал Коля. Но тут же решил, что эта стенка не может быть бесконечной. Где-то сквозь нее должны проходить.

И он снова вышел на дорожку и пошел дальше от вокзала, к строениям, которые виднелись впереди.

Он думал, что, если спросят, что он делает, скажет: гуляю и смотрю на корабли. И ничего в этом нет дурного. Но никто его ни о чем не спросил.

Коля дошел до строений и остановился перед тем, которое было поменьше других. Оттуда доносились голоса.

Коля заглянул внутрь. В большой комнате с выпуклым потолком стояло несколько ребят и девочек, некоторые постарше Коли, другие как он. Они сгрудились вокруг низкого стола, на котором стояло что-то. Если ты никогда вещь не видел и она необычной формы, то лучше назвать ее «что-то», никогда не ошибешься.

Никто не заметил, как Коля вошел и присоединился к ребятам. Он стоял и смотрел, нет ли отсюда выхода на взлетное поле. Наконец он увидел дверь и хотел было незаметно пройти к ней, как невысокий подросток, очень курчавый, словно завитой, заметил Колю и спросил:

– Ты куда? Там же вакуум.

– А я думал выйти на взлетное поле, – сказал Коля.

– А зачем тебе?

– Просто так. – И, чтобы курчавый не задавал больше вопросов, он спросил: – А вы что здесь делаете?

– Разве не видишь? – удивился мальчик. – Работаем.

– Понятно, что работаете. А над чем?

– Над спутником. Разве не похоже?

– Похоже, – сказал Коля. – Модель?

– Что мы, маленькие, что ли? Обыкновенный спутник связи, по школьной программе.

Разве у вас в школе не делают?

– Я в Конотопе учусь, – сказал Коля. – Я историк.

– Странно, – сказал курчавый. – Какое у вас одностороннее образование! А скажи, разве

Милена Митина не из Конотопа?

Но на этот раз Коля не растерялся.

– Она из Костромы, – сказал он.

– Извини, – сказал курчавый. – А тебе наш спутник нравится?

– Да.

– Мы с одной школой в Австралии дружим. У них в школе сильные натуралисты. Выводим ягодные культуры, чтобы могли расти в вакууме на солнечной энергии. Представляешь, как это нужно для астероидов!

– Очень нужно, – согласился Коля.

– Вот запустим, и будет у нас постоянный канал связи с Австралией. В любой момент можно будет поговорить, обменяться опытом, показать, какие у нас достижения.

– И когда запускаете?

– Ждем, когда робот-тележка приедет. Сегодня много народу на лунный фестиваль улетело, вот и задержался запуск.

– И вы на поле пойдете? – спросил Коля.

– Конечно. Надо же спутник на гравитонный толкатель установить, чтобы он его на орбиту вынес.

– А где ваш учитель?

– Он на поле ждет.

Коля понял, что ему явилась хорошая возможность пройти на поле. Но спешить было нельзя.

– Слушай, – сказал он, – а что за стенку вокруг космодрома поставили? Мне кажется, ее в прошлом году не было.

– Правильно. В прошлом году обычная была, коралловая, очень вид портила. Теперь силовое поле поставили.

– А зачем?

– Как зачем? От таких, как мы с тобой, поставили. Ты думаешь, мало на свете несмышленишек, которые хотят обязательно на Марс попасть? Ну что делать на Марсе необразованному ребенку? А ведь лезли.

– А тебе что, никогда на Марс не хотелось? – спросил Коля.

– Мне? Я тогда полечу на Марс, когда смогу принести там пользу, – сказал курчавый. – Для этого и учусь.

– Не верь ты ему, – сказал другой парень, постарше. – Он не только хотел на Марс попасть, но даже забрался в грузовой корабль. Хорошо еще, вовремя вытащили, а то бы замерз в космосе.

– Во-первых, я тогда маленький был, – обиделся курчавый, – это два с лишним года назад было. А во-вторых, я не такой дурак, чтобы в грузовую баржу лезть. Я на почтовый пробрался.

– А что, на почтовом можно на Марс слетать? – спросил Коля, потеряв осторожность.

Курчавый посмотрел на него подозрительно и спросил:

– А ты, кстати, зачем сюда пришел?

– Просто так. На спутник посмотреть. Надо будет ребятам в Конотопе рассказать.

Курчавый, видно, не поверил и готов был задавать новые нескромные вопросы, но тут стена разъехалась в стороны, и в комнате появился грузовой робот-тележка. Просто тележка, платформа, скользившая над землей. Но когда платформа подъехала к столу, из нее высунулись металлические щупальца, в одну секунду осторожно обхватили спутник и перенесли его на платформу. Тележка отправилась на поле, и все ребята поспешили за ней. И о Коле забыли. Он и вышел вслед за ними.

Коля шел за тележкой до тех пор, пока не увидел, что наперерез едет другая такая же тележка, на которой стоит красивая ваза в два человеческих роста. Ваза была покрыта полупрозрачным чехлом.

Встреча была кстати. Коля немного отстал от остальных и, когда тележка с вазой поравнялась с ним, он скрылся за ней и пошел рядом с вазой, словно ваза была его собственная и он отправлял ее в подарок бабушке на Юпитер. Никто не заметил, как Коля исчез.

Теперь нужно было подобраться поближе к какому-нибудь кораблю. Нет, в тот момент Коля не думал, что успеет домой до вечера. Но раз уж ты попал на взлетное поле, которое так тщательно охраняют от космических «зайцев», то надо хотя бы потрогать настоящий космический корабль.

Тележка с вазой повернула к стоявшему поодаль от других диску. Это Колю устраивало. Наверно, вазу надо грузить, а если грузить, то в корабль. А если в корабль, то можно будет к нему подобраться.

Так и случилось.

Глава 11

«Зайцы» в вазе

Тележка осторожно затормозила перед открытым люком. Вблизи диск оказался невероятно огромным. Люк размером с футбольные ворота чернел внизу, под кромкой диска, и от него к земле вели сходни шириной с доброе шоссе, покрытые ребристым пластиком, чтобы не скользить.

У сходней тележка затормозила. Коля присел за ней на корточки, чтобы его не заметили люди, которые будут принимать груз. Но никто из корабля не вышел. Вместо этого тележка, словно получив приказ, осторожно поехала вверх по сходням, придерживая шупальцами вазу.

Упустить такой шанс было непростительно. Раз Колю до сих пор никто не заметил и не остановил, неужели он не заглянет внутрь? Ну хотя бы одним глазком, хотя бы на одну минутку. А потом – сразу домой.

Когда Коля ступил на сходни, он увидел палку на трех ножках и на ней надпись: «Москва – Марсопорт. Почтово-посылочный. № 986–2».

Коля сразу вспомнил, что говорил курчавый парнишка. Он говорил, что на почтово-посылочных можно летать, потому что там тепло. Это не значит, что Коля собирался лететь. Просто вспомнил.

Тележка взобралась по сходням и качнулась, перевалившись внутрь корабля. Навстречу ей проехала другая, пустая. Коля подумал, что, когда тележка снимет с себя вазу, он сможет вернуться на ней обратно.

Тележка остановилась в невысоком обширном, слабо освещенном зале. Только Коля хотел пойти дальше, как из тележки послышался голос. Голос был Механический, скучный.

– Груз-посылка-номер-двенадцать-три-робот-тележка-со-рок-четыре-куда-ставить-груз-жду-информацию.

И тут же сверху раздался ответ:

– Робот-тележка-сорок-четыре-не-имею-информации-вашем-грузе-ожидайте-указания-втором-грузовом-отсеке.

Тележка снова отправилась в путь. Пока что Коля не видел ничего интересного. Он даже не встретил ни одного человека. Из большого зала тележка переехала в другой, поменьше, где уже стояли какие-то ящики. Освещение там было поярче, и откуда-то дул прохладный сухой ветер.

Коля огляделся. Вроде бы из любопытства, а на самом деле его глаза искали место, где бы спрятаться. И поэтому, когда глаза нашли большую темную нишу между ящиками, Колины ноги, не спросив разрешения, тут же отправились в это темное место, а Колина голова в это время делала вид, что ничего не замечает. Поэтому можно сказать, что Коля очутился в темном промежутке между ящиками совершенно не по своей воле.

Он встал там и начал спорить сам с собой. Одна половина Коли требовала, чтобы он немедленно отправился обратно, как только тележка сгрузит вазу, а другая и слышать об этом не хотела. Даже местным ребятам не удавалось пробраться на корабль, а он пробрался. А если кому-нибудь из ребят дома рассказать, что он был на космическом корабле, который собрался отчаливать на Марс, и ушел оттуда только потому, что мама стала бы беспокоиться, то ребята лопнули бы от смеха. «Такой шанс больше не выпадет. Но ведь неизвестно, сколько лететь до Марса, – спорила первая половина. – Может, целый месяц. Так можно и от голода помереть». А вторая половина отвечала: «Ничего подобного. Как проголодаюсь, выйду отсюда, пойду на капитанский мостик и во всем признаюсь. Скажу, что я из Конотопа, хочу побывать на Марсе. Скажу, что я сирота и нет у меня никого, кто бы обо мне беспокоился. Не будут же они из-за

меня целый корабль обратно поворачивать. Ну, а если повернут, то все равно я уже в космосе был. Первым из школы».

Пока Коля спорил с самим собой, он увидел удивительную картину.

Из широкого горла вазы показалась круглая человеческая голова. Голова была совершенно круглая и совершенно лысая. Голова огляделась и исчезла. Коля в первый раз за весь день испугался.

Голова появилась снова, потом толстые пальцы схватились за край вазы, и наружу с трудом выбрался человек, который был сделан из нескольких шаров. Голова – шар, пузо – шар, даже его руки были сделаны из шаров. Больше всего он был похож на перекормленного младенца. На нем был черный свитер, желтые штаны до колен, а на ногах крепкие башмаки.

Толстяк перевалился через край вазы и съехал на животе по ее округлому боку. Тележка чуть качнулась и спросила:

– Что-такое-что-такое?

А голос из-под потолка ответил:

– Все-в-порядке-ожидайте-указаний-жду-информацию.

Толстяк постучал костяшками пальцев в бок вазы, и тут из горшка появилась вторая голова, очень узкая, на тонкой шее и маленькая, как у первоклассника-отличника. Толстяк поднял руки и помог худенькому человеку спрыгнуть вниз.

Все это было похоже на иллюстрацию к сказке «Али-Баба и сорок разбойников». Там разбойники тоже прятались в горшках, только потом их уничтожили.

Толстый и худенький постояли немного на краю тележки, спрыгнули с нее и побежали именно к тому темному промежутку между ящиками, где прятался Коля. Коля быстро отполз назад и нашел узкую щель между ящиками и стеной. Он втиснулся туда и замер, стараясь дышать беззвучно.

Вот так влип! Пока они не вылезут, ему тоже не вылезти. И понятное дело – они тоже «зайцы» и тоже хотят улететь на Марс незаметно. Но когда так поступает человек, которому двенадцать лет, это еще можно объяснить, особенно если он из другого времени. Но когда в «зайцы» идут взрослые, это объяснить труднее. Кроме того, Коля боялся этих людей – они ему не нравились.

Сверху раздался голос:

– Робот-тележка-сорок-четыре-груз-доставлен-сюда-по-ошибке-ваза-предназначена-для-подарка-на-Плутон-верните-груз-на-главный-склад-как-понял-прием.

– Понял-хорошо, – ответила тележка. – Груз-изменил-вес-минус-сто-девяносто-три-килограмма-шестьсот-восемьдесят-два-грамма-возможна-потеря-в-пути-прошу-проверить.

Коля представил себе, как тележка елозит щупальцами по полу и ищет, не упало ли что-нибудь, а вокруг пусто. Сто девяносто три килограмма весили «зайцы».

– Вас-понял, – ответил голос сверху. – Доложу-диспетчеру-не-трогайтесь-с-места.

Совсем рядом с Колей в темноте зашевелились его соседи. Они шептались на каком-то непонятном языке, который состоял из одних согласных. Получалось примерно так:

– Кх-мшшш-фрк-пш-крр, – шептал один голос, высокий и тонкий.

– Шшшшш-впрррр-кттт-цц, – отвечал другой, глубокий.

«Ага, – подумал Коля, – засуетились, голубчики! Сейчас вас и поймают». Он совсем забыл о себе, ему почему-то очень хотелось, чтобы тем, другим, не дали улететь на Марс.

Снаружи слышались быстрые многочисленные шаги, словно в склад вбежал целый отряд карликов. Ага, наши, подумал Коля. Толстяк и худенький замолчали, затаились.

Шаги разбежались по всему складу, и вдруг пространство между ящиками ярко осветилось. Коля осторожно выглянул в щель между верхним и нижним ящиками и увидел, как в нишу, где прятались «зайцы», вбежали маленькие многоногие и многорукие роботы. «Зайцы» отпрянули к самой стене, и толстый пытался даже втиснуться в ту щель, где прятался Коля, но ему это не удалось. Когда Коля снова выглянул, он увидел, что его соседи отчаянно бьются, пытаясь стряхнуть роботов, но те крепко вцепились в них и тянут на открытое место. Через минуту раздался механический голос тележки:

– Найдены-два-человека-прятались-между-контейнера-ми-не-хотели-выходить.

– Взвесьте-тех-кто-скрывался-сообщите-мне.

И тут Коля увидел, как маленькие роботы приподняли людей в воздух.

Один голос сказал:

– Вес-моего-человека-сорок-три-килограмма-шестьсот-восемьдесят-два-грамма.

Второй голос сказал:

– Вес-моего-человека-сто-пятьдесят-килограммов-ровно.

Третий голос сказал:

– Сумма-вместе-сто-девяносто-три-килограмма-шесть-сот-восемьдесят-два-грамма.

Голос тележки сказал:

– Вес-соответствует-потере.

Голос сверху сказал:

– Задержите-людей-до-прихода-вахтенного.

На Колю никто и внимания не обращал. Он на тележках не ездил. Мелкие роботы продолжали держать толстяка и худенького над полом, как Геркулес Антея, того греческого героя, который был непобедим на земле. «Зайцы» возмущались и перекликались на своем языке: «Кхрр! Пшшпвш!»

В помещение вошел вахтенный. Он был в синем комбинезоне с кометой, вышитой на рукаве как раз над звездочкой, такой же, какая была у Коли.

– Отпустите людей, – сказал он.

Толстяк сел на пол, но худенький удержался на ногах.

– Это безобразие! – сказал толстяк. – Это даже издевательство! Какое вы имели право напускать на нас этих уродов?

– Уж лучше я вас спрошу, что вы делали в грузовом складе, – ответил вахтенный. – И как вы сюда попали?

– Мы зашли, – сказал худенький, – полюбоваться на корабль.

«Он врет!» – чуть было не крикнул Коля, но удержался. Сам-то он хорош, попал в компанию!»

– И каким конкретно образом? – спросил вахтенный.

– Просто зашли, – сказал худенький.

– Я думаю, что вы приехали сюда в вазе, – сказал вахтенный.

– Ну и что в этом такого? – возмутился толстяк. – Каждый ездит, в чем хочет.

– И куда вы направляетесь?

– Позвольте вам все объяснить, – сказал худенький, – чтобы не было недоразумений. У моего друга на Плутоне живет старушка мама. Ну подтверди же!

Толстяк сразу обмяк, всхлипнул и простонал:

– Да, меня на Плутоне ждет старушка мама. У нее день рождения. Ей исполняется девяносто лет. Мама прислала мне вызов на Плутон, потому что немыслимо справить день рождения без любимого сына.

– Вот видите, – сказал худенький, – как он переживает!

– Продолжайте, – сказал вахтенный.

«Неужели он им верит?» – удивился Коля.

– Вот мы и сели в вазу, – сказал толстый. – Потому что на вашем корабле нет мест.

– И куда, вы думаете, идет наш корабль?

– На Плутон.

– Вы ошиблись. Это почтовый корабль на Марс.

– О горе! – воскликнул толстяк. – Неужели такие ошибки еще возможны на Земле? Нас хотели отправить на Марс!

– Мы никуда не хотели вас отправить, – сказал вахтенный. – А пока что вы вообще остаетесь на Земле. Неудивительно, если бы на корабль забрался какой-нибудь ребенок, но когда взрослые люди занимаются такими шутками, это по меньшей мере непонятно. Кстати, что делает на Плутоне ваша старенькая мама? Плутон – научная станция, а не санаторий.

– Его мама, – сказал худенький, – никакой не пенсионер. Она специалист по получению воды из вакуума.

– Ну, раз вы ошиблись кораблем, я сейчас попрошу роботов проводить вас до диспетчера космопорта, и он поможет вам купить билет на настоящий корабль и проследит, чтобы вы больше никого не обманывали. До свиданья. И считайте, что вам повезло: во время полета этот склад закрывается герметически, и здесь все три дня стоит температура ноль градусов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.